

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
_____
(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.05.02 Правоохранительная деятельность
_____
(код и наименование направлению подготовки, специальности)

Оперативно-розыскная деятельность
_____
(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Уголовная ответственность за бандитизм»

Студент

В.В. Черногорец

(И.О. Фамилия)

_____
(личная подпись)

Руководитель

д-р юрид. наук, профессор, В.К. Дуюнов

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Аннотация

Актуальность выбранной темы обуславливается высокой степенью общественной опасности бандитизма как разновидности преступления, совершаемого организованной группой. Относительно состава бандитизма на сегодняшний день в научных исследованиях и уголовно-правовой литературе существуют различные точки зрения, зачастую противопоставляемые друг другу. Актуальность выбранной темы подкрепляется тем, что вопрос состава бандитизма как общественно опасного преступления является неоднозначным и нуждается в детальном исследовании, равно, как и вопрос квалификации данного состава преступления, а также определения уголовного наказания для каждого из участников банды.

Целью выпускной квалификационной работы является всестороннее исследование уголовной ответственности за бандитизм, а также уголовной ответственности каждого из участников банды, и анализ общей характеристики данного преступления.

Объектом выпускной квалификационной работы являются общественные отношения, связанные с реализацией уголовной ответственности за бандитизм, а также общественные отношения, формируемые уголовно-правовой регламентацией ст. 209 УК РФ и приводящие к реализации уголовного наказания за данное преступление повышенной общественной опасности.

Предметом выпускной квалификационной работы выступают правовые нормы действующего законодательства, регламентирующие уголовную ответственность за бандитизм, а также санкции ст. 209 УК РФ.

Структура выпускной квалификационной работы направлена на непосредственное достижение целей и задач данного исследования, и состоит из: введения; трех глав, разделенных на параграфы; заключения; списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Общая уголовно-правовая и криминологическая характеристика бандитизма.....	7
1.1 История бандитизма и уголовной ответственности за бандитизм в России	7
1.2 Криминологическая характеристика бандитизма в условиях современной России	20
Глава 2 Анализ состава бандитизма по Уголовному кодексу Российской Федерации	35
2.1 Уголовная ответственность за бандитизм по законодательству Российской Федерации	35
2.2 Объективные признаки состава бандитизма.....	47
2.3 Субъективные признаки состава бандитизма.....	59
Глава 3 Проблемы отграничения состава бандитизма от смежных составов преступлений.....	68
3.1 Отграничение состава бандитизма от состава незаконного вооруженного формирования.....	69
3.2 Отграничение состава бандитизма от состава разбоя, совершенного организованной группой.....	74
3.3 Разграничение состава бандитизма с иными смежными составами преступлений.....	79
Заключение.....	87
Список используемой литературы и используемых источников	91

Введение

Бандитизм как отдельное уголовное преступление является составной частью общей массы преступности, наличествующей в условиях современной России. Бандитизм выступает в качестве преступления, предусмотренного нормами действующего уголовного законодательства, и представляет повышенную общественную опасность как для отдельно взятых граждан государства, на чьи интересы, имущество, жизнь и здоровье может быть направлена деятельность бандитизма, так и для государственных и общественных организаций и, в частности, устойчивости государства в целом.

Несомненно, уровень преступности зависит от общего состояния государства (экономического, политического и внутреннего аспектов), а усредненный показатель преступности оказывает влияние на степень устойчивости правопорядка в государстве и общее отношение граждан к преступности и ее проявлениям. Вместе с тем, бандитизм, являясь разновидностью вооружённой преступности, одновременно с этим выступает и в качестве центрального элемента вооруженной преступности, а значит, требует усиленной борьбы правоохранительных органов с бандитскими проявлениями и правильной квалификации состава преступлений для защиты граждан от вооруженных нападений и насильственных действий. А в связи с тем, что криминологическая обстановка в условиях современных реалий характеризуется не только изменением структуры преступности, но и усилением ее организованности и вооруженности (а в некоторых случаях, и ростом вооруженной преступности), данный вопрос нуждается в особом внимании и оперативном принятии мер по предупреждению и, по возможности и степени распределения ресурсов правоохранительных органов – минимизации бандитизма.

Актуальность выбранной темы обусловлена, в первую очередь, общественной опасностью и распространенностью такого преступления, как бандитизм. Кроме того, в пространстве правоприменительной практики,

судебные и правоохранительные органы, а также деятели науки зачастую сталкиваются с юридическими коллизиями и неоднозначной интерпретацией состава бандитизма и, как следствие – спорного подхода к определению уголовного наказания за бандитизм. Таким образом, вопрос состава бандитизма является противоречивым и нуждается в детальном исследовании, равно, как и вопрос квалификации данного состава преступления. На сегодняшний день научных монографий и исследований, посвященных бандитизму и анализу уголовной ответственности за данный вид преступления, на наш взгляд, недостаточно, и потому – считаем необходимым проанализировать бандитизм и его формы самостоятельно, опираясь на существующие научные труды и учебные пособия российских профессоров и других деятелей науки уголовного права.

Кроме того, в глобальном смысле, актуальность темы, затрагивающей уголовную ответственность за бандитизм, обуславливается степенью общественной опасности, которая сопровождается действиями, совершаемыми участниками банды. Общественная опасность бандитизма напрямую влияет на характер и размер уголовного наказания каждого из членов бандитского формирования, а значит, от размера уголовного наказания напрямую зависит и социальная защита населения от последующих преступных посягательств и нападений.

Целью выпускной квалификационной работы является исследование и последующий анализ уголовной ответственности за бандитизм (в частности, анализ уголовной ответственности каждого из участников банды с учетом исследования смягчающих и отягчающих признаков преступления), а также изучение общей характеристики бандитизма, которая складывается из исторических аспектов развития бандитизма, криминологической характеристики данного вида преступления и т.д.

Задачами выпускной квалификационной работы являются:

- исследование истории развития бандитизма, а также уголовной ответственности за бандитизм в России;

- криминологическая характеристика бандитизма в условиях современной России;
- анализ состава бандитизма по УК РФ;
- исследование объективных и субъективных признаков состава бандитизма;
- исследование проблем отграничения состава бандитизма от смежных составов преступлений (от разбоя, совершенного организованной группой и от иных смежных составов преступлений).

Объектом выпускной квалификационной работы являются общественные отношения, связанные с реализацией уголовной ответственности за бандитизм.

Предметом выпускной квалификационной работы выступают правовые нормы действующего законодательства, регламентирующие уголовную ответственность за бандитизм и соответствующие санкции ст. 209 УК РФ.

При анализе выбранной темы выпускной квалификационной работы исследованию и анализу подвергались правовые нормы Уголовного кодекса Российской Федерации, а также использовались научные труды отечественных авторов отрасли уголовного права, таких как: В.К. Дуонов, А.Г. Хлебушкин, Ю.Е. Пудовочкин, А.И. Бойко, В.М. Лебедев, Р.А. Сабитов, П.В. Агапов, В.П. Ревин, М.Ю. Воронин, В.И. Гладких, И.А. Чернышова, Г.Ю. Лесников, В.В. Бычков, Д.М. Шаргородский и другие.

Структура выпускной квалификационной работы направлена на непосредственное достижение целей и задач данного исследования, и состоит из: введения; трех глав, разделенных на параграфы; заключения; списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая уголовно-правовая и криминологическая характеристика бандитизма

1.1 История бандитизма и уголовной ответственности за бандитизм в России

Во все времена – с древних периодов и до наших дней, преступность сопровождает все государства и общества, продолжая совершенствоваться и развиваться. Преступления, совершенные группой лиц и, тем более, вооруженной группой лиц – как в прошлые века, так и в современный период, неизменно остается особо опасной формой отклоняющегося поведения.

В современном мире в общей системе преступности значительно возросла численность общественно опасных преступлений – преступлений, совершенных организованными группами лиц. Элементом системы преступлений (и одной из ее разновидностей), совершение которых сопровождается повышенной опасностью для государства и граждан, выступает бандитизм, который сопряжен с вооруженными нападениями на различные организации и конкретных граждан. Граждане, в свою очередь, оказываются в особенности уязвимыми перед организованной преступностью в виде бандитизма, поскольку под угрозу ставится как общественная безопасность, так и самое ценное, согласно Конституции Российской Федерации – жизнь человека, его права и свободы [20]. Кроме того, прежде чем перейти к анализу истории развития бандитизма, необходимо отметить, что из себя представляет бандитизм и какие особенности присущи данному преступлению.

Бандитизм – это одно из наиболее опасных преступлений против основ государственного управления, общественных объединений и отдельных граждан. Бандитизм и его распространение создают реальную угрозу общественной безопасности, и включает в себя, фактически, несколько преступлений: нападение на организации и граждан, нападение с

применением оружия (или угрозой его применения), нападение, совмещенное с шантажированием граждан и применением насилия и т.д.

История уголовной ответственности за бандитизм началась еще в Древней Руси – в первых законодательных актах, где закреплялись особенности ответственности за совершение преступлений. В связи с этим, в первом своде законов Ярослава Мудрого – «Русский Правде», в статьях 41-46, было закреплено положение о распределении материального взыскания с каждого вора либо нескольких воров [47]. Но такого понятия как «бандитизм» или «банда» ни в одном законодательном акте тогда не существовало. Впоследствии с течением времени и трансформацией уголовного права, появилось определение понятия «соучастие» в контексте организованной преступной группы, и оно было конкретизировано в Соборном Уложении, принятом Земским Собором в 1649 году, где впервые в правовых нормах появился термин «скоп», фактически означавший «скопление людей» ради определенной цели [49]. Уголовная ответственность за бандитизм того времени регламентировалась следующей нормой Соборного Уложения: «А будет, кто приедет к кому-нибудь на двор насильством, скопом и заговором, умысля воровски, и учинит над тем, к кому он приедет или над его женою, или над детьми, или над людьми смертное убойство, а сыщется про то до пряма, и того, кто такое смертное убойство учинит, самого казнити смертью же, а товарищев его всех бити кнутом и сослати, куды государь укажет» – закреплялось в 198 статье 10 главы [49]. Это значит, что в 17 в. скопление людей ради общей (заговора, убийства, насилия) цели каралось смертной казнью (для условного руководителя преступления), биением кнутом и ссылкой (для остальных участников преступления).

В период 17-18 вв. (в военные годы – в моменты всяческих восстаний, Русско-польской войны, Смоленской, Северной, Русско-турецкой войн и т.д.) значительно увеличилось количество и жесткость таких преступлений, как разбой. Именно в этот временной период больше половины территории России охватили крестьянские восстания и уже к началу 18 века в России

начала складываться своеобразная корпорация бродяг, а к началу 19 века вооруженные отряды и шайки преобразовались в многочисленные группы преступников, состоящих из нищего населения, которое занималось попрошайничеством и мелким воровством. Ввиду объединения нищих граждан в воровские группы, нищенство в лице нищенских гильдий и воровских сообществ, вышло на новый – профессиональный и масштабный уровень [29, с. 7]. Альберт Иванович Кравченко – советский социолог, относительно создания воровских групп отмечал следующее: «Одним из основных принципов формирования и организации воровских групп является механизм инициации и рекрутирования кадров, ведущий начало с нищенских гильдий, в которых участникам устанавливался испытательный срок длиной в 6 лет, в течение которого участники меняли привычное восприятие реальности и «отучались» от общественных норм морали и нравственности, а также все дальше отходили от привычек и традиций нормального общества» [21, с. 246]. Альберт Иванович считал, что именно рекрутирование кадров являлось катализатором возрастания их устойчивости и сплоченности участников воровской группы.

Таким образом, тенденция развития и возрастание численности воровских групп, шаяк и других преступных сообществ проявлялась вплоть до отмены крепостного права (1861 года). Обращая внимание на исторический очерк преступлений в сфере бандитизма в его современном понимании, шайки, осуществляющие разбои на территории России с 17 по 19 вв., явились предшественниками бандитизма в России.

В дальнейшем, уже в середине 19-го (1845 г.) и начале 20-го (1903 г.) веков, где по-прежнему не было определения понятия «банда», а для употребления термина «скопление людей» в значении «банды» или «организованной группы» применялись такие термины как:

- «шайка» (или «злонамеренная шайка»);
- «сообщество».

К обеим дефинициям могла быть установлена уголовная ответственность, поскольку данные термины предполагали участие лиц в организованной группе для осуществления нескольких тяжких преступлений [46, с. 91]. В свою очередь, на тему интерпретации данных понятий, российский юрист и криминолог – Н.С. Таганцев, утверждал: «Шайкой является соглашение нескольких лиц на совершение нескольких определенных (или неопределенных), однородных (или разнородных) преступных деяний» [52, с. 304]. Что, на наш взгляд, вполне оправдывает установление законодателем уголовной ответственности для лиц, входящих в состав «шайки». Кроме того, следует добавить, что на протяжении всего 19-ого века и в первых годах 20-ого существовали две основные формы бандитизма, которые были нами исследованы:

- городской бандитизм;
- сельский бандитизм.

Городские бандитские группировки, как правило, специализировались на различных видах мошенничества и уличных разбоях, а сельские бандитские группировки занимались ограблениями зажиточных крестьян и кражей домашнего скота (особенно лошадей). Данные формы бандитизма объединял главный общий признак – тщательная организованность и детальное продумывание преступлений: предварительно между участниками группировок распределялись функции, задачи и подготавливался план преступных действий. Распределение ролей и в городских, и в сельских группировках осуществлялось заранее: определялись информаторы-наводчики, которые занимались поиском объекта преступления, и сами грабители, реализующие преступный умысел (обычно без жертв, но в некоторых случаях, при сопротивлении жертв – с убийством). Орудовали группировки преимущественно в ночное время. Кроме того, среди бандитских группировок часто практиковалось переодевание: бандиты перевоплощались в сотрудников правопорядка для того, чтобы изначально не вызывать подозрений [27, с. 3-4].

Сельский бандитизм во времена 19 века осуществлялся группировками, состоящими примерно из 10 человек, поскольку кража домашнего скота являлась непростым видом деятельности и требовала выполнения разных функций: от самой кражи скота до ее вывоза за пределы губернии и продажи на различных рынках.

Таким образом, история бандитизма и уголовной ответственности за бандитизм в исследованный нами период – с 10-11 вв. и по 19 в., складывались следующим образом:

- в Русской Правде Ярослава Мудрого [47] закреплялись нормы, распределяющие материальное взыскание с каждого вора либо нескольких воров (однако, в данный временной отрезок еще не существовало термина «бандитизм» или «банда»);
- в Соборном Уложении 169 года современный термин «соучастие» был уже конкретизирован, поскольку в содержании Соборного Уложения появился термин «скоп» (означавший «скопление людей» ради определенной цели). Уголовная ответственность при сообществе («скопе» или заговоре) в соответствии с главой 10 ст. 198 Соборного уложения заключалась в смертной казни руководителя сообщества и «биение кнутом» остальных членов сообщества и отправления их в ссылку [49];
- к началу 18 в. в России мирная и относительно стабильная обстановка начала ухудшаться поскольку участилось создание различных группировок бродяг и уже к началу 19 в. группировки бродяг преобразовались в многочисленные группы преступников, участниками которых было нищее население, осуществляющее попрошайничество и мелкое воровство. Уголовная ответственность за бандитизм того времени устанавливалась Уложением о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. [57], где формирование шайки и участие в ней квалифицировались как отягчающий признак преступления.

Подробное разъяснение термина «бандитизм» было упомянуто в 7-м пункте 2-ого раздела Декрета ВЦИК РСФСР «Об изъятиях из общей подсудности в местностях, объявленных на военном положении» от 20.06.1919 г. [12], где регламентировалось, что бандитизм – это участие в шайке, организованной: для убийств граждан; для пособничества шайке; для укрывательства шайки и т.д.

Неудивительно, что в середине 1918 года привычное нам понятие «банда» использовалось в значении «шайки», поскольку данные термины рассматриваются в русском языке как тождественные понятия, и в самой юридической литературе того времени различия в терминологии между шайкой и бандой не было: они считались синонимами. Вместе с тем, в содержании Декрета СНК «О суде» 20.07.1918 г. [13] были регламентированы и первое толкование термина «бандитизм», и размер уголовной ответственности за данное преступление. Уголовная ответственность за бандитизм выглядела следующим образом: от лишения свободы до смертной казни.

Уголовно-правовой термин «банда» появился в отечественном законодательстве только после Октябрьской революции 1917 года. Правовые нормы о бандитизме в первую очередь имели цель борьбы с лицами, сопротивляющимися становлению на территории бывшей Российской империи социалистического строя. Вместе с тем, по объективным причинам (в первую очередь, согласно советской идеологии – «развитого социализма» или эпохи застоя) довольно долгое время было принято считать, что в советском обществе не может быть бандитизма, в связи, с чем данная категория преступлений являлась чем-то не таким масштабным в рамках государства, а лица, привлекаемые к уголовной ответственности за бандитизм – редкими случаями. Это связано с тем, что участие лиц в преступном сообществе – банде, расценивалось преимущественно как пособничество в разбое или грабеже, а не как в полном объеме оконченное преступление. По этой причине и по ряду некоторых других, в право-применении уголовной

ответственности за бандитизм в советское время подлежали не все участники банды, и этот факт значительно снижал эффективность и качество борьбы с данными преступлениями [46, с. 92].

Впоследствии, когда уголовная ответственность за бандитизм была уже предусмотрена законодательством, в ст. 76 УК РСФСР 1922 г. [53] бандитизм определялся как: «Организация и участие в бандах (вооруженных шайках) и организуемых бандитами разбойных нападениях и ограблениях, налетах на советские и частные учреждения и отдельных граждан, остановки поездов и разрушения железнодорожных путей» (не важно, сопровождалась ли эти нападения убийствами и ограблениями или нет). Кроме того, данная правовая норма определяла бандитизм по перечню некоторых признаков, главный из которых – вооруженность, поскольку в УК РСФСР 1922 г. [53] банда приравнивается к вооруженным шайкам. Однако, не все участники банды должны были быть вооружены, так как банда считалась вооруженной, если таковым является хотя бы один участник банды, а остальные лица об этом осведомлены. Вдобавок, ст. 76 УК РСФСР 1922 г. [53] имела одну из самых серьезных санкций, поскольку преступление данной категории подразумевало посягательство на авторитет власти и являлось одним из наибольшей степени опасных и серьезных противодействий нормальным функционированию и деятельности власти того времени. Санкция данной статьи предусматривала наказание в виде расстрела с конфискацией всего имущества, но допускались ситуации с учетом смягчающих обстоятельств и понижением наказания до лишения лица свободы не менее 3-х лет со строгой изоляцией и так, же с конфискацией всего имущества. Кроме того, данная статья содержала и наказание для лиц, осуществляющих пособничество бандам и их укрывательство, что каралось менее строго вышеупомянутого – применялись те же наказания, но с учетом смягчающих обстоятельств, лицо должно было отбывать наказание в месте лишения свободы не менее 2-х лет.

Отметим, что после 20-х годов 20-ого века в обществе и законодательных органах считалось, что банда в момент преступных деяний

может не преследовать корыстные цели. Деятельность банды и бандитские нападения чаще всего могли совершаться с глобальными целями: целью противодействия власти, ее свершения, а также с целью устранения населения путем совершения нападений и ограблений. Таким образом, в рамках УК РСФСР 1922 г. [53] бандитизм рассматривался как государственное преступление.

На следующем этапе развития уголовного законодательства об ответственности за бандитизм стало вступление в силу нового УК. В новом, измененном УК РСФСР – 1926 года [54], а также в последующих Уголовных кодексах и остальных законодательных актах уголовной направленности понятие «шайка» полностью заменила дефиниция «банда», что является в полной мере естественным, по причине органичной трансформации законодательства и содержащихся в нем правовых норм. Что касается содержания статьи об уголовной ответственности за бандитизм, то в данном УК РСФСР [54] она осталась без изменений, за исключением того, что теперь данному деянию посвящалась не 76 статья, а 59. В данной статье понятие «наказание» заменило понятие «меры социальной защиты», что на практике никак не влияло на условия уголовного наказания и его осуществление. Меры социальной защиты, предполагали меры применения судебно-исправительного, медико-педагогического и медицинского характера (что в дальнейшем оказалось в недостаточной мере эффективным, а деятели сферы уголовного права признали данное изменение в статье ошибочным).

В рамках нашего исследования следует осветить вопрос стадий исторического развития бандитизма после совершения Октябрьской революции. Опираясь на различные научные исследования, условно выделим три стадии развития бандитизма:

- первая стадия. Временной промежуток – примерно с 1920 по 1960 гг. Данная стадия именуется политическим бандитизмом: бандитизм политической направленности преступных действий, иными словами – бандитизм в политической сфере;

- вторая стадия. Временной промежуток – с 1960 по 1990 гг. Данный период характерен для преступного общества того времени и называется традиционным уголовным бандитизмом. Основной признак бандитизма этого времени – лично-корыстные мотивы, выражающиеся в насильственных действиях;
- третья стадия. Временной промежуток данной стадии является началом 90-х годов прошлого века продолжается в современное время. Современный бандитизм направлен, прежде всего, на систематическую приватизацию доходов, их извлечение и достижение финансового контроля, а также использование инструментов насилия (в том числе вооруженного) или угроза применения насилия [35, с. 114].

В 1927 г. ЦИКом СССР был принят документ, определяющий значение бандитизма в более емком (сжатом) и конкретном виде, который назывался «Положение о преступлениях государственных» [40]. С его принятием содержание ст. 59.3 УК РСФСР 1926 г. [54] закреплялась следующим образом: «Бандитизм, то есть организация вооруженных банд и участие в них и в организуемых ими нападениях на советские и частные учреждения или отдельных граждан, остановка поездов и разрушение железнодорожных путей и иных средств сообщений и связи» [54]. Упомянутое положение использовалось вплоть до принятия Закона СССР «Об уголовной ответственности за государственные преступления» в 1958 году [18]. Данный закон внес значительные изменения в определение понятия «бандитизм». Теперь ответственность за бандитизм предусматривалась ст. 77 УК РСФСР 1960 года [55] (в соответствии с положениями ст. 14 Закона СССР «Об уголовной ответственности за государственные преступления» [18]), которая определяла наказание за данное преступление в виде:

- лишения свободы на срок от 3 до 15 лет (в зависимости от обстоятельств) с конфискацией имущества;

- смертной казни, которая сопровождалась последующей конфискацией имущества [55].

Конструкция ст. 77 УК РСФСР 1960 года [55], по сравнению с прошлыми правовыми нормами Уголовных кодексов, являлась более конкретной в рамках разграничения бандитизма и других форм организованной преступности. Так, в этой статье уже точно определялся мотив и цель, согласно которой создавалась вооруженная банда (не для хулиганства, краж и разбоев, а именно для совершения нападений). Так, содержание ст. 77 УК РСФСР [55] оставалось практически неизменным до принятия и вступления в силу Уголовного кодекса РФ 1996 г. [56] – действующего и в наши дни.

В действующем УК РФ состав бандитизма закрепляется в ст. 209 [56], содержание диспозиции которой значительно отличается от ст. 77 УК РСФСР [55], в первую очередь, по терминологии, числу квалифицирующих признаков и субъектов бандитизма. Таким образом, если в ст. 77 УК РСФСР [55] была установлена равная ответственность организаторов банды и других ее участников, то в ст. 209 действующего УК РФ уголовная ответственность этих лиц строго ранжирована и предусмотрена в разных частях данной статьи. Рассмотрим части данной статьи более подробно:

- Часть 1 ст. 209 УК устанавливает ответственность организаторов банды и руководителей банды. Уголовное наказание за организацию и руководство бандой составляет от 10 до 15 лет лишения свободы с применением штрафа в соответствующем размере.
- Часть 2 ст. 209 УК РФ устанавливает ответственность для участников банды. Уголовное наказание для участников банды составляет от 8 до 15 лет лишения свободы с применением штрафа в соответствующем размере.
- Часть 3 ст. 209 УК устанавливает ответственность за действия, предусмотренные частями 1 и 2 ст. 209 с использованием лицом своего служебного положения. Уголовное наказание за данные

действия более строгое, чем вышеуказанное – от 12 до 20 лет лишения свободы в виду того, что служебное положение в данном случае является отягчающим обстоятельством [56].

Таким образом, нами было рассмотрено историческое развития бандитизма и уголовной ответственности за данный род деяния. Опираясь на исторические факты, архивные материалы и проведенный анализ истории развития бандитизма и уголовной ответственности за него, отметим, что во все времена данное преступное деяние считалось преступлением с высокой степенью общественной опасности, поскольку лица, участвующие в осуществлении бандитизма, могут нанести ущерб гражданам в отдельности и всему государству в целом, затрагивая систему конституционного строя и правовых основ государства. Разница в квалификации бандитизма в различные отрезки времени заключалась в том, что изначально понятия «банда» и «бандитизм» отсутствовали в источниках права, а затем начали постепенно трансформироваться, совместно с размером и характером уголовной ответственности за бандитизм.

В советское время преступные действия бандитских группировок преследовалась законом, а уголовная ответственность за бандитизм была регламентирована разделами о государственных преступлениях, поскольку зачастую они имели своей целью противодействие существующей власти (и государственной политики) и ее потенциальное свержение, что негласно указывало на практическую неспособность государства оказывать эффективное построение справедливого и безопасного общества, что являлась серьезной общественной проблемой того времени. Конечно, развитие бандитизма предусматривало и незаконное присвоение имущества, но это отходило на второй план по сравнению с концентрацией напряжения, которое скапливалось ввиду высокой степени распространенности бандитизма и насильственных нападений в области общественной и политической жизни государства.

Со временем бандитизм трансформировался и претерпел существенные изменения в своем содержании. Так, в настоящее время такое преступление, как бандитизм (его организация, руководство бандой и участие в ней), уже не является государственным преступлением: не противостоит действующей власти и не посягает на основы, конституционного, государственного и общественного строя.

Плюс ко всему, при анализе бандитизма в контексте его исторического развития и наступления уголовной ответственности за бандитизм, а точнее – института уголовной ответственности, можно резюмировать и предварительно подытожить следующее: бандитизм как форма проявления преступного поведения существенно преобразовался в 20 веке. Из крестьянских шаек, которые раз за разом совершали разбойные нападения, группы преступников трансформировались в устойчивые вооруженные группы, посягающие на государственную безопасность, а впоследствии – в основном, на имущество граждан. Таким образом, необходимо сделать вывод об основных тенденциях развития бандитизма на разных этапах исторического развития России.

В 9 веке, в правовых нормах Русской Правды Ярослава Мудрого [47], бандитизм прямо соотносится с разбоем, поскольку в то время не было четкого определения терминам «бандитизм» и «банда», а преступные действия соотносились по всем параметрам с пониманием разбоя. Отсутствие термина в законодательстве не отменяло того, что преступные группировки совершали те же действия, что и бандитские формирования. Вдобавок, в Русской Правде Ярослава Мудрого разбой квалифицировался как особо тяжкое преступление, поэтому за его совершение Русской Правдой предусматривалась смертная казнь [47].

Впоследствии трансформации области уголовного права, в его нормах появился термин «соучастие», более конкретизированный в Соборном Уложении, принятом Земским Собором в 1649 году [49]. В этом же документе впервые появилось определение понятия «скоп», фактически означавший

«скопление людей» ради определенной цели. К тому же, в то время государством принимались активные меры по устранению преступных группировок и шайк, поскольку их количество непомерно росло. В Соборном Уложении предусматривалась уголовная ответственность за разбой: за первый разбой лицо лишалось правого уха, его сажали в тюрьму на 3 года, а далее – ссылался на Украину; за второй разбой лицо лишалось жизни [49].

Позднее, в военные годы – весь 17 и начало 18 вв. существенно увеличилось количество разбоев и в это же время роль государства по борьбе с шайками усиливалась. В начале 18 в. в России сформировалась корпорация бродяг, а уже к началу 19 в. они преобразовались в многочисленные группы преступников с участием нищего населения. Именно в это время нищенство в лице нищенских гильдий и воровских сообществ вышло на новый профессиональный уровень в широких масштабах.

В 19 и в первых годах 20 вв. существовали две основные формы бандитизма:

- городской бандитизм;
- сельский бандитизм.

Перечисленные разновидности бандитизма, которые занимались разбоями, кражами (в основном, домашнего скота) и мошенничеством. Их общими признаками выступали организованность, детальное продумывание преступлений и распределение функционала между участниками.

В советское время, после революции, в законодательстве появился термин «бандитизм». Правовые нормы о бандитизме имели цель борьбы с лицами, сопротивляющимися становлению социалистического строя. Уголовная ответственность за бандитизм впервые подразумевалась ст. 76 УК РСФСР 1922 г. [53], в санкции которой была указана высшая мера наказания с конфискацией всего имущества. Также ст. 76 УК РСФСР 1922 г. содержала наказание для лиц, осуществляющих пособничество бандам и их укрывательство, что каралось менее строго: учитывались смягчающие обстоятельства, и лицо должно было отбывать наказание в месте лишения

свободы не менее 2-х лет [53]. Так, в УК РСФСР 1922 г. бандитизм рассматривался как государственное преступление [53].

В УК РСФСР 1926 года [54] уголовная ответственность за бандитизм предусматривалась ст. 59, где понятие «наказание» заменило понятие «меры социальной защиты», что на практике никак не влияло на условия уголовного наказания и его осуществление.

Далее уголовная ответственность за бандитизм предусматривалась ст. 77 УК РСФСР 1960 года [55], которая определяла наказание за данное преступление в виде: лишения свободы на срок от 3 до 15 лет (в зависимости от обстоятельств) с конфискацией имущества или смертной казни с конфискацией имущества.

Впоследствии содержание ст. 77 УК РСФСР 1960 г. [55] оставалось практически неизменным до принятия и вступления в силу Уголовного кодекса РФ 1996 г – действующего и в наши дни, где уголовная ответственность за бандитизм предусматривается ст. 209 УК РФ [56].

Таким образом, шайки как специфические формы преступной деятельности являлись неотъемлемой частью государственности с начала 9 века вплоть до дореволюционной России, а Октябрьская революция 1917 года и последующие военные события обусловили новый этап в развитии бандитизма, придав ему политический характер.

1.2 Криминологическая характеристика бандитизма в условиях современной России

Криминологическая характеристика включает в себя совокупность информации, позволяющей в полной мере описать свойства, закономерности, количественные и качественные признаки, а также возможные последствия совершения отдельных видов преступлений.

Бандитизм по своей сущности является особым видом среди преступных деяний и специфическим элементом всей системы преступлений с

повышенным уровнем общественной опасности. Особенность бандитизма от смежных составов преступлений заключается в том, что:

- бандитизм подразумевает нападение на граждан или организации, но реализуется не одним человеком, а группой лиц и заранее создается для совершения неограниченного количества нападений;
- бандитизм всегда стратегически продуман и никогда не совершается спонтанно;
- бандитизм по своей природе относится к видам преступлений, требующих от субъекта осознанного отношения к своему выбору, поскольку роли в банде определяются на начальном этапе и в пределах банды выстроена жесткая иерархия – каждый участник занимается своим, заранее озвученным делом и находится либо в подчиненности руководителя банды, либо в подчиненности других членов банды, либо сам является руководителем;
- бандитизм создается для совершения и удовлетворения конкретной цели [1, с. 108].

Кроме того, как указывается в п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 г. № 1: «От иных организованных групп банда отличается своей вооруженностью и своими преступными целями – совершение нападений на граждан и организации» [38].

Иными словами, поведенческие мотивы лица, идущего на совершение преступлений в сфере бандитизма – не являются спонтанными, а также, по мнению участника банды, все преступные действия совершаются ради достижения определенной цели, а потому – вполне оправданы. Таким образом, банды складывались как ранее, так и продолжают формироваться и стремительно развиваться в реалиях современной России.

Для осуществления анализа структуры бандитизма следует уделить внимание количественной характеристике такой преступной категории как бандитизм. В соответствии со статистическими данными правоохранительных органов, а также согласно различным исследованиям по теме уголовно-

криминологической характеристики банды, возможно подытожить и постановить, что, как правило, банда состоит из 4-6 человек. Однако, кроме лиц, входящих в состав банды, существуют и граждане, не состоящие в банде, однако, так или иначе участвующие в преступной деятельности. Данные лица участвуют в преступной деятельности банды путем оказания различного рода содействия банде (хоть напрямую и не принимают участия в совершаемых преступных деяниях). Такие лица встречаются в практике не так часто, однако, такие случаи все же встречаются в примерном соотношении 1 к 10, то есть 1 из 10 случаев осуществления бандой своих действий происходит при помощи таких сторонних лиц. Роль лиц, не входящих в состав банды, но участвующие в ее деятельности, носит эпизодический, разовый характер, что выражается, например, в предоставлении банде орудий преступления, доставление участников банды к месту совершения преступления и т.д. [22, с. 49]

Обязательным признаками банды являются вооруженность и устойчивость преступного сообщества. Согласно статистическим данным правоохранительных органов и многочисленным материалам судебной практики, следует отметить, что при совершении преступных действий банды используют оружие (в совокупности или оружие отдельных видов) в следующей последовательности:

- огнестрельное оружие (60% из них составляют пистолеты ТТ и ПМ, револьверы, обрезы мелкокалиберной винтовки, ружья и прочее);
- пневматическое и газовое оружие (25 %);
- взрывные устройства (10 % – в основном, гранаты);
- холодное оружие (используется лишь в 5% случае, и обычно, это охотничьи ножи и кинжалы) [19, с. 22].

Что касается устойчивости банды, об этом высказался следующий автор: «Ввиду устойчивости бандитской группировки в бандах отмечается высокий уровень организации сообщества и частая непрерывность совершения преступлений, что заключается в частоте вербальных и невербальных контактов между субъектами банды для подробной проработки будущих

действий, указывая при этом на то, что должна быть и конкретизация совершения преступлений» – считает Вайле С.П. в своей научной статье, посвященной квалифицирующим признакам бандитизма [7, с. 141].

Таким образом, можно резюмировать, что банда является организованным устойчивым сообществом из двух или более лиц, оснащенное оружием, которое чаще всего формируется в целях совершения корыстных и насильственных преступлений. Интересно отметить, что бандитские группировки как объект нашего исследования находятся в процессе перманентного развития, прогрессии и роста, кроме того, со временем количественные и качественные показатели бандитских группировок меняются. Так, если взять в пример временной промежуток с 2015 года по 2018 год, то динамика бандитизма в этот период покажет два момента:

- примерно 274 – количество зарегистрированных преступлений;
- примерно 458 – количество выявленных лиц [25].

Конечно, нельзя в полной мере считать эти показатели истинными и опираться на эти цифры в каких-либо выводах, поскольку для бандитизма особо характерна латентность и, даже при 100 %-ном учете, часть преступлений, связанных с бандитизмом, имеет два исхода:

- преступления остаются нераскрытыми;
- не все эпизоды находят полное доказательственное подтверждение.

Кроме того, если проанализировать следующие временные промежутки – 2010 год полностью и 2015 год соответственно, то невозможно не заметить, что бурный рост бандитизма значительно опережал рост общей преступности. Если сопоставить уголовную статистику указанных нами временных отрезков – 2010 года [23] и 2015 [24]года, то мы увидим, что количество зарегистрированных преступлений изменилось таким образом:

- общее количество преступлений – увеличилось с 2800000 до 2952000 (примерно на 5,4%);
- количество случаев бандитизма возросло на 1165 (примерно на 9%).

Данные проявления бандитизма через призму статистики отражают и реальную сущность происходящего, и регистрацию фактов бандитизма, и теоретическую борьбу с ним. Исходя из вышеназванных цифр, рост количества фактов бандитизма в России на современном этапе развития свидетельствует не только об увеличении случаев бандитизма, но и говорит о широкомасштабной эскалации данного явления, то есть его несомненного развития и прогресса во времени, что не может не настораживать и не заставлять задуматься о принятии неотложных мер со стороны государства. Эскалация бандитизма в современной России по объективным причинам обусловлена прогрессией количества фактов разбойных нападений, которые возросли практически в 2,5 раза по сравнению с началом 90-х годов прошлого столетия [46, с. 93].

Плюс ко всему, на основе анализа статистических данных, с 2018 [26] по 2019 гг. [27] выросло количество преступлений, совершенных бандитскими группировками и организованными сообществами, выросло на 3,1%. Однако, в процентном соотношении, удельный вес расследованных деяний увеличился с 7,1% до 7,4%, что говорит о более эффективной работе правоохранительных органов за указанный промежуток времени.

Таким образом, за последние годы, отмечается тенденция роста данного вида преступлений, и счет проявлений банд идет в сторону увеличения. Вместе с тем, бандитизм – довольно латентный вид преступлений, в особенности – в рамках настоящего времени и при современных формах его проявления. Высокий процент латентности бандитизма можно объяснить сложностью поиска доказательств, и отсюда – сложность доказывания фактов бандитизма даже в случаях, когда преступление, совершенное бандитской группировкой, было зарегистрировано и расследовано.

У современного бандитизма в России есть несколько форм проявления. Однако, достаточно высокий показатель латентности бандитизма, о котором мы уже упоминали, затрудняет изучение всех форм проявления отечественного бандитизма наших дней. Но, несмотря на это, неоспоримым

выступает следующий вывод: в бандитизме начала 90-х годов прошлого столетия произошли качественные изменения, определившие его отличие от «традиционного» бандитизма по двум критериям:

- формам преступных проявлений;
- способам преступных проявлений.

Вдобавок к вышесказанному, можно заметить, что, количественный рост бандитизма в современной России прямо пропорционален росту его качественных изменений. Например, в настоящее время со стремительной динамикой начали интегрироваться новые преступления, не характерные для «традиционного» бандитизма 90-х годов (вымогательство, носящее не единичный характер и подразумевающее мнимое взаимовыгодное условие, которое получило название «рэкет») [31, с. 293].

Бандитские группировки в современное время достаточно хорошо вооружены и технически оснащены более качественно, чем в прошлые года, что является серьезным основанием для интеграции криминальной деятельности в банковскую систему, в область завоевания рынков и прочего. Все это характеризуют отечественный современный бандитизм как основу организованной преступности, который во многом определяет и ее производные – коррупционную и экономическую преступность. На наш взгляд, это связано с тем, что некоторые лица, действующие в рамках преступной среды и занимающие положение в области экономики (преступники с особым статусом), обращаются к бандитским группировкам в целях имитации поджогов или ограблений в целях сокрытия следов, устрашения свидетелей, должностных лиц структур власти.

Таким образом, резюмируя вышесказанное, мы можем подытожить некоторые специфические особенности, характеризующие бандитизм в России на современном этапе развития. Среди таких особенностей мы можем выделить:

- увеличение удельного веса преступлений бандитской направленности (бандитизма) в структуре вооруженной преступности;
- обладание двумя основными признаками – вооруженности и устойчивости;
- яркое выражение экономической (финансовой) деятельности бандитских группировок, связанной с незаконным присвоением чужого имущества;
- наличие серьезных качественных изменений в осуществлении деятельности бандитских группировок;
- и другое.

Обращаясь к ранее исследованным стадиям бандитизма, отметим, что, как и у «традиционного» бандитизма, так и у современного есть свои причины возникновения. Однако, бандитизм как социальный и криминальный феномен невозможно объяснить какой-то одной конкретной причиной, поскольку бандитизм является специфическим результатом детерминационного взаимодействия неблагоприятных социально-психологических условий, сложившихся в послесоветский период, различных по следующим критериям: своей природе; сфере осуществления действия – преступной деятельности; силе криминогенного воздействия.

Вместе с тем, причинами появления бандитизма являются не только вышеперечисленные критерии и различные процессы, протекающие в России, поскольку бандитизм – это, не в основном, но преимущественно:

- продолжение преступной деятельности ранее судимых лиц;
- обладание субъектами бандитских группировок стойкими антисоциальными взглядами и аморальными представлениями;
- повторное совершение преступлений в сфере бандитизма лицом, уже отбывшим наказание в местах лишения свободы и, в силу многих факторов, не осуществляемая в реальности социальная адаптация осужденного;

– консолидирующая роль ранее судимых лиц.

Зачастую в различных научных источниках используются генетические и причинные объяснения такому явлению, как бандитизм. Конечно, невозможно точно определить, по каким причинам данное явление формируется и прогрессирует в современном мире, однако две группы, на которые делят причины возникновения бандитизма, неоднократно подтверждались и имеют место быть.

Главная составляющая бандитизма в целом, и какой-либо конкретной банды в частности – ее специфический состав участников. На наш взгляд, не каждый человек может стать данным лицом – «преступным» субъектом, и войти в состав бандитской группировки: для этого необходим ряд личностных качеств и, в некоторых случаях, набор социально-психологических обстоятельств, оказывающих влияние и впоследствии формирующих личность преступника.

Также криминологическая характеристика бандитизма будет содержать одну из важнейших составляющих бандитской группировки – описание личности преступника (бандита) в современной России. В основном, преобладающее большинство лиц, входящих в состав бандитских группировок – лица мужского пола. «Очевидно, это может быть объяснено спецификой бандитизма как преступной деятельности, связанной, например, с вооруженностью и с оказанием психического, физического или психофизического давления на жертву. Такое явно выраженное агрессивное поведение, женщинам, как правило, не свойственно» – утверждает А.П. Семашка в своей научной статье «Характеристика личности преступника, совершившего преступление в составе банды» [48, с. 162]. Действительно, лица женского пола на практике встречаются в минимальном значении – около 2% от общего числа лиц, совершающих преступления в сфере бандитизма. По данным статистики, опубликованной Судебным департаментом при Верховном суде РФ, за период с 2013 по 2016 гг. [51], количество женщин, осужденных за совершение преступлений в составе

банды – не велико, но вместе с тем, увеличивается число женщин, осужденных за бандитизм (то есть женщин, создающих собственные формирования). На наш взгляд, уместно предположить, что данный факт напрямую связан с современной тенденцией смены гендерных ролей и тем, что женщины все чаще «примеряют» на себя традиционно принятые мужские роли. Вместе с тем, следует предоставить данные, свидетельствующие о количестве женщин и мужчин, осуществляющих бандитизм:

- 2013 год – осуждено 337 мужчин и 24 женщины;
- 2014 год – осуждено 519 мужчин и 35 женщин;
- 2015 год – осуждено 582 мужчины и 53 женщины;
- 2016 год – осуждено 469 мужчин и 58 женщин [51].

На основе приведенных данных, возможно, увидеть следующее:

- количество мужчин, совершающих нападения в составе банды, практически не меняется;
- количество женщин, осуществляющих бандитизм – значительно возрастает.

Вместе с тем, согласно приведенной статистике, опубликованной Судебным департаментом при Верховном суде РФ, за период с 2013 по 2016 гг. [51], возможно сделать вывод о том, что хоть женщины и бывают, задействованы в бандитизме, в общей массе все-таки банды составляют мужчины.

Что касается возраста лиц, осуществляющих бандитскую деятельность, то данная выборка имеет довольно широкий диапазон. Возраст лиц, причастных к совершению бандитизма, варьируется в пределах от 14 до 50 лет, однако, самый распространенный интервал значений относительно возраста бандитов приходится на 30-49 лет – в научных источниках считается, что данный возраст наиболее криминогенный в контексте бандитизма и всей преступной среды. В доказательство этому считаем необходимым продемонстрировать статистику распределения возраста лиц, осужденных за совершение бандитизма за 2013-2016 гг.:

- 2013 год: всего осужденных – 361 человек (100%); осужденных в возрасте от 14 до 17 лет – 14 человек (3,9% от 100%); осужденных в возрасте от 18 до 24 лет – 135 человек (37,4% от 100%); осужденных в возрасте от 25 до 29 лет – 79 человек (21,8% от 100%); осужденных в возрасте от 30 до 49 лет – 119 человек (33% от 100%); осужденных в возрасте 50 лет и старше – 14 человек (3,9% от 100%);
- 2014 год: всего осужденных – 554 человек (100%); осужденных в возрасте от 14 до 17 лет – 15 человек (2,7% от 100%); осужденных в возрасте от 18 до 24 лет – 195 человек (35,1% от 100%); осужденных в возрасте от 25 до 29 лет – 136 человек (24,4% от 100%); осужденных в возрасте от 30 до 49 лет – 196 человек (35,4% от 100%); осужденных в возрасте 50 лет и старше – 12 человек (2,4% от 100%);
- 2015 год: всего осужденных – 635 человек (100%); осужденных в возрасте от 14 до 17 лет – 15 человек (2,4% от 100%); осужденных в возрасте от 18 до 24 лет – 238 человек (37,5% от 100%); осужденных в возрасте от 25 до 29 лет – 154 человека (24,2% от 100%); осужденных в возрасте от 30 до 49 лет – 207 человек (32,6% от 100%); осужденных в возрасте 50 лет и старше – 21 человек (3,3% от 100%);
- 2016 год: всего осужденных – 527 человек (100%); осужденных в возрасте от 14 до 17 лет – 9 человек (1,7% от 100%); осужденных в возрасте от 18 до 24 лет – 192 человека (36,4% от 100%); осужденных в возрасте от 25 до 29 лет – 146 человек (27,7% от 100%); осужденных в возрасте от 30 до 49 лет – 165 человек (31,4% от 100%); осужденных в возрасте 50 лет и старше – 15 человек (2,8% от 100%) [51].

Таким образом, на основе приведенных данных, мы можем сделать следующих выводы:

- несовершеннолетние граждане хоть и совершают противоправные действия в составе банды, но их количественный процент участия невозможно сопоставить с количественным процентом участия лиц в возрасте от 18 до 49 лет;

- граждане 50 лет и старше ровно так же, как и несовершеннолетние лица, вступающие в состав банды и совершающие бандитизм, делают это намного реже, чем лица в возрасте от 18 до 49 лет;
- с 2013 по 2016 год количество осужденных за бандитизм лиц возросло на 45,9%, то есть, по сравнению с показателями 2013 года, в 2016 году число лиц, осужденных за бандитизм возросло в 1,5 раза, что свидетельствует не только об увеличении эпизодов совершения бандитизма, но и большего вовлечения граждан в данную преступную деятельность.

Как мы уже выяснили ранее, в банде есть некое разделение функций и достаточно простая иерархия, во главе которой стоит организатор (руководитель) банды – лицо, выступающее консолидирующим субъектом с идеологическими идеями и продуманным механизмом осуществления преступной деятельности. Именно руководитель банды является объединяющим лицом для остальных участников банды, а также фигурой, воплощающей ценностные ориентиры банды и задающий векторы преступной деятельности. Кроме того, логично предположить, что руководитель банды является самым влиятельным ее участником и обладает высоким уровнем интеллекта и волевыми личностными качествами. По мнению С.Э. Воронина – доктора юридических наук, изложившего свою точку зрения в научной монографии, руководитель банды выполняет множество функций, подкрепляющих его авторитет в конкретном сообществе. Среди таких функций С.Э. Воронин выделяет:

- организационно-управленческую функцию (руководитель банды подбирает, объединяет и стабилизирует состав участников банды);
- идеологическую функцию (руководитель банды поддерживает внутри преступного сообщества постоянно действующий комплекс антисоциальных взглядов и представлений, а также укрепляет враждебную позицию и искажает понимание морали и нравственности);

- стратегическую функцию (руководитель банды разрабатывает и реализует преступную деятельность банды);
- нормативно-ценностную функцию;
- дисциплинарную функцию (руководитель банды определяет непосредственное установление в банде определенной иерархии, а также обязательства по соблюдению субординации и наложение негативных санкций в случае нарушения «устава» банды) [8, с. 217].

Вышеуказанные функции (психологические механизмы) обусловлены необходимостью их применения и структурной эффективностью. Посредством реализации данных функций со стороны руководителя банды в преступном сообществе нейтрализуются внутренние конфликты, а само сообщество становится более устойчивым, сплоченным и сосредоточенным. Логично предположить, что, выполняя эти функции, руководитель банды занимает ведущее место в преступном сообществе, а остальные участники банды – лишь выполняют указания и занимаются «механической» деятельностью под наблюдением руководителя банды.

Из абзаца выше вытекает один из основных признаков банды – ее организованность, которая формируется посредством распределения власти внутри банды для осуществления бандитской деятельности и наличия четкой градации авторитета (иерархии) в ее пределах с подчинением руководителю банды. Централистская структура говорит о наличии в банде лиц, выполняющих различные функции, в том числе обеспечительного характера, и для наличия признака организованности этого вполне достаточно. Однако, встречаются и такие случаи, когда руководителей банды – двое и, как правило, это и есть весь состав бандитской группировки. Кроме того, отличительным признаком банды от других организованных преступных группировок является два основополагающих фактора:

- вооруженность – обязательный признак банды и бандитского нападения, предусматривающий наличие оружия хотя бы у одного члена банды;

- мотив и преступная цель – нападение на граждан и организации с желанием незаконного завладения имуществом [14, с. 108].

Таким образом, бандитизм в современной России состояние бандитизма как опасного вида организованной преступности требует от государства и, в частности, правоохранительных органов – эффективной и продуманной организации профилактики бандитизма. Значительным условием эффективного предупреждения и пресечения преступности в России является правовое обеспечение соответствующей деятельности, то есть закрепление в законодательных актах правил и требований, способствующих реализации государственных задач по контролю совершения преступлений.

Кроме того, общее состояние общественной безопасности и защиты общества от криминальных угроз в равной степени зависит от двух составляющих:

- характера и масштаба криминальных угроз (поскольку масштаб преступности имеет огромное значение при составлении стратегии противодействия преступному миру);
- наличия не только достаточных ресурсов, средств и финансов государства, но и умение распоряжаться имеющимися ресурсами для качественного противостояния преступности.

Относительно последнего пункта, считаем, что решающая роль в процессе противостояния преступности принадлежит профессионализму государственных служащих – то есть кадрового состава правоохранительных органов, а также их психологической и этической подготовке и повышению интеллектуального уровня данных сотрудников.

В контексте нашего исследования, опираясь на действующее законодательство, научные источники литературы и судебную практику, нами были сформулированы следующие предложения по совершенствованию законодательства, а также по потенциальному повышению эффективности и качества инструментов и мер по профилактике и предупреждению бандитизма. Данные предложения содержат:

- системное и комплексное планирование мероприятий по профилактике бандитизма, направленное как на лиц, совершивших бандитизм, так и на законопослушных граждан (например, правовое просвещение граждан посредством применения нужной информации – проведения публичных лекций сотрудниками правоохранительных органов в контексте предупреждения преступлений в сфере бандитизма; осуществление активного взаимодействия со СМИ в контексте просвещения граждан и донесения через СМИ информации и различных рекомендаций, не позволяющих гражданам государства стать жертвой бандитских группировок; своевременное создание в каждом субъекте РФ государственных центров поддержки лиц, освободившихся из мест лишения свободы, в которых им будет оказываться помощь в ресоциализации – приспособление человека к новым условиям жизни и возможность социализироваться с минимальными травмирующими факторами;
- необходимо принятие определенной и конкретной регламентации деятельности государственных органов по борьбе с бандитизмом, и введение определенных санкций за невыполнение положений регламента, разработанного для эффективной борьбы с бандитизмом;
- необходимо принять во внимание реформирование подготовки кадров для органов внутренних дел и правоохранительных органов в рамках прохождения кадрами программы университета, а именно: необходимо более подробное изучение специфики предупреждения организованной преступности, в частности, бандитизма, а также уделение особого внимания вопросам квалификации преступлений, совершенных в соучастии и спорным моментам особенности личности преступника.

Таким образом, исследованная нами тема не вызывает сомнения в своей актуальности, поскольку Российская Федерация – она из коррумпированных и криминальных государств мира. Для перехода более к цивилизованному правовому государству, необходимо, как минимум, исправить образовавшиеся недоработки в законодательстве и правоприменительной практике. Для того, чтобы минимизировать количество эпизодов бандитизма, а также выявлять и пресекать бандитизм на ранней стадии, необходимо начать с усовершенствования правоохранительной системы – подготовки кадров, расширения кадрового состава государственных служащих и т.д.

Кроме того, для улучшения ситуации правоохранительным органам требуется осуществлять активное взаимодействие со СМИ для распространения информации относительно бандитизма и его крайне негативного влияния на государство и общество.

Глава 2 Анализ состава бандитизма по Уголовному кодексу Российской Федерации

2.1 Уголовная ответственность за бандитизм по законодательству Российской Федерации

Выступая в качестве разновидности организованной преступности, бандитизм обладает особо опасными признаками, которые выражаются в том, что, помимо общей сплоченности и организованности банды (что отдельно выступает первостепенным признаком общественной опасности, характеризующим бандитизм), члены банды имеют в своем коллективе оружие (огнестрельное, пневматическое, газовое и, в некоторых случаях – холодное оружие) и используют его в своих противозаконных целях. Содержание ст. 14 УК РФ указывает на необходимость учитывать степень общественной опасности при решении о привлечении подозреваемого к уголовной ответственности: «Преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания. Не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности» [56].

Уголовная ответственность за бандитизм предусмотрена положениями ст. 209 Уголовного кодекса Российской Федерации. Согласно данной статье «Создание устойчивой вооруженной группы (банды) в целях нападения на граждан или организации, а равно руководство такой группой (бандой) – наказываются лишением свободы на срок от 10 до 15 лет со штрафом в размере до 1000000 рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 5 лет либо без такового и с ограничением свободы на срок от 1 года до 2 лет» – закрепляется в ч. 1 ст. 209 УК РФ [56]. Вместе с тем, ч. 2 ст. 209 УК РФ содержит следующее: «Участие в устойчивой

вооруженной группе (банде) или в совершаемых ею нападениях – наказывается лишением свободы на срок от 8 до 15 лет со штрафом в размере до 1000000 рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 5 лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до 1 года»[56].

Относительно квалификации бандитизма существует законодательно закреплённая позиция, изложенная Верховным Судом РФ в Постановлении Пленума от 17.01.1997 г. №1. Данное постановление закрепляет следующее: «Создание вооруженной банды является в соответствии с ч. 1 ст. 209 УК РФ окончанным составом преступления независимо от того, были ли совершены планировавшиеся ею преступления. В тех случаях, когда активные действия лица, направленные на создание устойчивой вооруженной группы, в силу их своевременного пресечения правоохранительными органами либо по другим, не зависящим от этого лица обстоятельствам, не привели к возникновению банды, они должны быть квалифицированы как покушение на создание банды» – указано в п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 №1[38]. То есть, чтобы квалифицировать бандитизм по ч. 1 ст. 209 УК РФ [56], участнику банды не нужно участвовать в запланированных действиях (нападениях) банды – достаточно лишь вхождения лица в состав банды. В качестве примера квалификации преступления по ч. 1 ст. 209 УК РФ мы можем привести Приговор Волгоградского областного суда по делу № 2-8/2020 [42] в отношении многих лиц, но в частности – в отношении Чарквиани Г.З., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных: ч. 1 ст. 209, п. «а» ч. 4 ст. 162, п. «а» ч. 4 ст. 158, ч. 3 ст. 166, ч. 1 ст. 222 УК РФ[56] и т.д. Чарквиани Г.З., в соответствии с Приговором Волгоградского областного суда, являлся руководителем банды, созданной им в 2015 году, и в состав которой постепенно вошли несколько человек. «Зимой 2015 г. (не позднее 22 февраля 2015 г.) Чарквиани Г.З. на территории г. Волгограда организовал устойчивую вооружённую группу лиц, а впоследствии руководил ею в целях совершения нападений на граждан и организации на территории

г. Волгограда для завладения их денежными средствами и иным имуществом, в распоряжение участников которой он предоставил газовый пистолет «МР-81», калибра 9 мм Р.А. № 0835102083, пригодный для производства выстрелов травматическими патронами калибра 9 мм» – указано в Приговоре по делу № 2-8/2020[42]. Кроме того, Чарквиани Г.З. осуществлял деятельность по распределению ролей в банде, продумыванию стратегий нападений на граждан или организации, а также обеспечивал участников банды оружием и другими инструментами для совершения нападений. Таким образом, Чарквиани Г.З. фактически не участвовал в нападениях и насильственных действиях банды, однако руководил ей, являлся организатором банды и способствовал эффективному функционированию вооруженной группы [42]. «Участие в банде представляет собой не только непосредственное участие в совершаемых ею нападениях, но и выполнение членами банды иных активных действий, направленных на ее финансирование, обеспечение оружием, транспортом, подыскание объектов для нападения и т.п.» – закреплено в п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 г. №1[38]. Таким образом, Чарквиани Г.З., не принимающий участие в нападениях банды, однако являющийся ее организатором и руководителем, а также выступающий лицом, снабжающим банду оружием, был признан виновным по преступлениям, предусмотренным ч. 1 ст. 209 УК РФ, п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ, п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ [56] и т.д. Таким образом, по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний, Чарквиани Г.З. окончательно было наказание в виде наказание 14-ти лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 2 года, с возложением на него ограничений согласно содержанию ст. 53 УК РФ[56].

«Деяния, предусмотренные частями 1 или 2 настоящей статьи, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, – наказываются лишением свободы на срок от 12 до 20 лет со штрафом в размере до 1000000 миллиона рублей или в размере заработной платы или иного

дохода осужденного за период до 5 лет либо без такового и с ограничением свободы на срок от 1 года до 2 лет» – закрепляется в ч. 3 ст. 209 УК РФ [56]. Таким образом, ч. 3 ст. 209 УК РФ является положением уголовно-правовой нормы, содержащей отягчающие признаки преступления, поскольку лицо, осуществляя действия, связанные с бандитизмом, использовало свое служебное положение в личных и преступных целях. Вместе с тем, степень общественной опасности деяний, предусмотренных исследуемой нами статьей и заключающих в себе признаки бандитизма, прямо пропорциональна размеру уголовного наказания и значительно повышается, если бандитизм реализуется преступником с использованием своего служебного положения (например, в случае, когда сотрудник какого-либо банка или финансовой организации, действуя в интересах банды, а также являясь ее членом корыстно используя свое служебное положение, сообщает другим членам банды необходимые сведения о работе банка: о времени поступления денег, о системе сигнализации и т.д.) [33]. При этом не имеет значения, в каком статусе находилось лицо, которое воспользовалось своим служебным положением. Не имеет значения, какую должность занимал участник банды – рядовую или руководящую, поскольку в любом случае преступление, совершенное данным лицом, будет квалифицироваться по ч. 3 ст. 209 УК РФ [56].

«Под совершением бандитизма с использованием своего служебного положения (ч.3 ст.209 УК РФ) следует понимать использование лицом своих властных или иных служебных полномочий, форменной одежды и атрибутики, служебных удостоверений или оружия, а равно сведений, которыми оно располагает в связи со своим служебным положением, при подготовке или совершении бандой нападения либо при финансировании ее преступной деятельности, вооружении, материальном оснащении, подборе новых членов банды и т.д.» – говорится в п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 г. №1 [38]. В качестве примера из материалов судебной практики по преступлению, предусмотренному ч. 3 ст. 209 УК РФ, возможно, привести Апелляционное постановление № 22-

4183/2020 22К-4183/2020 от 6 июля 2020 г. по делу № 3/2-270/2020 г. [2], где фигурирует М., обвиняемый в совершении бандитизма с использованием своего служебного положения (а также в преступлениях, предусмотренных ч. 3 ст. 210 УК РФ, п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ, п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ [56] и т.д.). М., в прошлом являвшийся сотрудником ФСБ России, участвовал в устойчивой вооруженной группе и оказывал содействие деятельности банды, в связи с чем, в отношении него была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, действующая до 19.07.2020 включительно.

Уровень общественной опасности при осуществлении бандитизма и уже совершенном преступлении, санкция за которое предусмотрена ст. 209 УК РФ [56], также выражается в обстоятельствах, затрагивающих как количество изъятого бандой имущества и его денежный эквивалент, так и количество совершенных бандой нападений. Последнее особенно конкретно характеризует стойкость прямого умысла членов банды и устойчивый характер связи между участниками банды. Таким образом, нам необходимо подытожить, что степень общественной опасности при совершении бандитизма является ключевым фактором определения уголовного наказания. Что же касается процесса установление размера общественной опасности, в рамках интерпретации содеянного по ст. 209 УК РФ, то огромную роль играет:

- количество существующего и примененного бандой оружия, поражающая сила примененного оружия;
- интенсивность совершенного бандой нападения, то есть степень агрессивности нападения в совокупности с насилием и так же, как и в предыдущем пункте, применение бандой оружия и уровень агрессии (насильственности) его применения по отношению к объекту преступного посягательства;
- проявление бандой нападения и конкретно очерченные пределы наступивших последствий, которые могут быть опасны как для жизни и здоровья лица, в отношении которого было совершено

нападение, так и для государственных и общественных организаций, нападение на которые осуществлялись бандой в корыстных целях.

Если подробнее рассматривать характер действий банды, приведенный нами выше под цифрой 2, то следует отметить, что, в некоторых случаях, бандитизм не сопровождается насилием, а банда не осуществляет действия, опасные для жизни и здоровья граждан. В таком случае квалификация содеянного осуществляется посредством суммирования ненасильственных действий банды с иными обстоятельствами преступления, не приведшими к наступлению тяжких последствий, а в результате – появляется высокая вероятность смягчения уголовного наказания для каждого из членов банды (в соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 61 УК РФ, ч. 2 ст. 61 УК РФ, а также согласно положениям ст. 62 УК РФ [56]). Кроме того, смягчающие обстоятельства в контексте совершенного бандитизма могут послужить таковыми в случае, если участник или несколько участников банды проявляли активное содействие следствию и не уклонялись от участия в совершенном преступлении (в соответствии с п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, а также согласно ч. 1 и 2 ст. 62 УК РФ [56]).

Ст. 64 УК РФ как отдельная норма уголовного законодательства регламентирует правила назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление. В случае квалификации преступления, связанного с бандитизмом и отдельными уголовными наказаниями и их размером для каждого участника банды, положения ст. 64 УК РФ также могут быть учтены. Таким образом, при учете санкций, закрепленных в ст. 209 УК РФ, суд может назначить более мягкий вид наказания, чем предусмотрено в положениях ст. 209 УК РФ, руководствуясь статьей 64 УК РФ.

Основное наказание для участников банды, согласно положениям ст. 209 УК РФ выступает лишение свободы, в то время как дополнительным наказанием может быть штраф. Как правило, применение дополнительного наказания за бандитизм осуществляется по усмотрению суда. При решении

вопроса о вменении штрафа для участников банды суд опирается на представленные доказательства, а также учитывает все смягчающие и отягчающие обстоятельства уголовного дела.

Вместе с тем, в случае, когда преступные действия банды привели к причинению тяжких последствий и особенно – к смерти человека, тогда наказание может приобретать два исхода:

- в первом случае, если в процессе осуществления бандой преступных действий и нападений, повлекших причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего и тяжкие последствия в целом, (действия, не связанные с причинением смерти), то преступление квалифицируется по ч. 2 ст. 209 УК РФ и может достигать 15 лет лишения свободы [56];
- во втором случае, если в процессе осуществления бандой преступных действий, повлекших причинение смерти человека, уголовное наказание может достигать своего максимального значения – 25-ти лет лишения свободы (исчисляемого путем полного, либо частичного сложения наказаний) [56].

Что касается непосредственного назначения и размера уголовного наказания для лиц, участвующих в банде и осуществляющих противоправную деятельность в составе банды, то санкция за бандитизм как определенное уголовное наказание обязана быть соразмерной тяжести преступлений, а также личности преступника (как уже упоминалось в предыдущей главе, личность преступника при его участии в бандитской деятельности имеет первостепенное значение). Таким образом, каждому участнику банды уголовное наказание должно назначаться отдельно, с учетом его роли в банде, вкладом в преступную деятельность и противоправные действия в составе банды, а также имея в виду прочие характеристики лица, определяющие его как отдельную личность. Иными словами, в ходе следствия, а далее – в рамках судебного процесса при окончательном определении размера уголовного наказания, последнее должно назначаться в строго дифференцированной

форме, что означает дифференциацию ответственности участников банды, осуществляющих преступную деятельность. Дифференциация уголовной ответственности в данном случае формируется и реализуется на основе соблюдения принципа индивидуализации ответственности с учетом всех обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела (обстоятельства и факты, доказанные соответствующими правоохранительными органами, личности участников банды, вклад каждого участника банды в осуществление процессов, направленных на совершение общественно опасных действий, а также иерархическая подчиненность в банде и распределение ролей в рамках данного преступного объединения) [30, с. 2].

Уголовная ответственность за бандитизм, помимо того, что назначается индивидуально каждому участнику банды, в соответствии с наличием смягчающих или отягчающих обстоятельств совершенного преступления, также определяется тем, какую роль и какие именно действия выполнял каждый участник в составе банды (степень активности члена банды) и какое место занимал в иерархии бандитской группировки. Кроме того, согласно содержанию ч. 2 ст. 209 УК РФ [56], даже если какой-либо участник банды не осуществляет активные преступные действия и нападения совместно с остальными участниками банды, но выступает в иерархии бандитской группировки, например, в качестве лица, планирующего бандитские нападения и выстраивающего стратегии поведения банды – это, ни в коем случае не освобождает его от уголовной ответственности и санкции за преступление, предусмотренное ст. 209 УК РФ [56]. Таким образом, следует отметить и подытожить: непосредственное участие всех членов банды в организованных нападениях не является обязательным действием. Участие в банде, даже с отсутствием участия в нападениях, уже выступает основанием для привлечения лица к уголовной ответственности за бандитизм. Вместе с тем, а качестве дополнительного примера, возможно, привести следующее. Если лицо – участник банды, согласилось на вступление в состав данного бандитского формирования и его вступление было одобрено участниками

банды, однако фактически лицо еще не успело принять участия в вооруженных нападениях или иной практической деятельности банды, то данное деяние необходимо квалифицировать по следующим положениям уголовного законодательства:

- по ч. 2 ст. 209 УК РФ как участие в банде;
- по ч. 3 ст. 30 УК РФ как покушение на преступление (то есть покушение за совершение бандитизма), поскольку лицо совершило не приготовление к участию в банде, а именно действия, направленные на вступление в состав бандитской группировки [56].

Таким образом, исследуя уголовную ответственность за бандитизм, необходимо повторно отметить, что назначение наказания за данное общественно опасное преступление особенно важно как для наиболее опасных участников банды (таких как организатор и руководитель, а также более приближенные к нему участники банды), так и для «второстепенных» участников, укрепляющих состав банды, а также осуществляющих ее деятельность, но не принимающих активное участие в нападениях. Индивидуализация уголовной ответственности за бандитизм имеет, действительно, существенное значение, поскольку, различные участники банды, хоть и находятся в рамках одного бандитского формирования, однако выполняют не одинаковые функции и имеют не идентичные роли. Учитывая критерий индивидуализации уголовной ответственности за бандитизм, государственный орган в лице суда при вынесении судебных решений в отношении членов банды, ориентируется на характер и степень общественной опасности преступления, а также, как уже было сказано ранее, активность участия каждого участника банды в реализации преступных действий. И только в редких случаях суд, при вынесении судебного решения относительно членов банды ссылается на личность подсудимых в целом [30, с. 3].

Кроме того, что касается уголовной ответственности за бандитизм и окончательного размера уголовного наказания за данное преступление, то при ее установлении суд опирается как на наличие смягчающих обстоятельств

дела, так и на наличие отягчающих признаков преступления. Рассмотрим данную тему более объемно.

В соответствии со ст. 61 УК РФ, регламентирующей совокупность и конкретный перечень смягчающих обстоятельств действующего уголовного законодательства, смягчающие обстоятельства, возможно, дифференцировать по следующим группам:

- смягчающие обстоятельства, которые затрагивают личность преступника (наличие малолетних детей – первостепенное смягчающее обстоятельство, имеющее значение для дальнейшего существования семьи преступника; явка с повинной; активное участие в ходе следствия и активное способствование продвижению следственных действий и общему раскрытию преступления; оказание помощи потерпевшему либо возмещение вреда – морального или имущественного; несовершеннолетний возраст преступника и прочее);
- смягчающие обстоятельства, которые относятся к характеристике совершенного преступления;
- смягчающие обстоятельства, которые относятся к общей характеристике потерпевшего [56].

Вместе с тем, помимо смягчающих обстоятельств совершенного преступления, действующим уголовным законодательством предусмотрена совокупность отягчающих обстоятельств, существенно влияющих на размер уголовного наказания. Отягчающие обстоятельства и их перечень регламентируются ст. 63 УК РФ и является исчерпывающим. Рассмотрим перечень отягчающих обстоятельств более подробно, но прежде, подчеркнем, что, в соответствии с ч. 2 ст. 63 УК РФ, «если отягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса в качестве признака преступления, оно само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания» [56]. Иными словами, отягчающее обстоятельство учитывается судом только лишь в случае, когда

оно отсутствует в диспозиции уголовно-правовой нормы. То есть, неоднократность учета отягчающих обстоятельств не допускается действующим законодательством. Таким образом, если в ст. 63 УК РФ в качестве нескольких отягчающих обстоятельств указаны совершение преступления в составе организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) – п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ, совершение преступления неоднократно – п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ, совершение преступления с использованием оружия – п. «к» ч. 1 ст. 63 УК РФ, то данные обстоятельства не могут учитываться в качестве отягчающих, поскольку они заложены в диспозиции уголовно-правовой нормы, устанавливающей уголовную ответственность за бандитизм. Кроме того, если прицельно исследовать п. «к» ч. 1 ст. 63 УК РФ, то можно подчеркнуть, что, как мы уже выяснили ранее, вооруженность является первостепенным признаком осуществления бандитизма. Вместе с тем, если обратиться к п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ, а затем – к п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ, и сопоставить данные формулировки с положениями ст. 35 УК РФ, то можно убедиться, что признаки неоднократности совершения преступлений организованной группы свойственны именно бандам при совершении ими преступных действий. «Преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений» – закреплено в ч. 3 ст. 35 УК РФ [56].

Далее исследуем отягчающие обстоятельства, отсутствующие в диспозиции уголовно-правовой нормы, устанавливающей ответственность за бандитизм, то есть применимые к участникам банды как отягчающие.

В соответствии с положениями ст. 63 УК РФ, отягчающими обстоятельствами, которые могут быть применены к участникам банды, являются: наступление тяжких последствий в результате совершенного при бандитизме нападения – п. «б» ч. 1 ст. 63 УК РФ; совершение преступления с особой жестокостью, садизмом, издевательствами, а также мучениями для потерпевшего – п. «и» ч. 1 ст. 63 УК РФ другие [56].

Всегда при рассмотрении уголовных дел о бандитизме, а именно – при определении размера уголовного наказания за бандитизм, должны учитываться следующие отягощающие обстоятельства:

- совершение преступления в отношении женщин, заведомо для лиц, совершающих преступление, находящихся в состоянии беременности;
- совершение преступления в отношении малолетнего лица, а также другого беззащитного или беспомощного лица.

Кроме того, можно считать дополнительным отягчающим обстоятельством активную роль в совершении преступления. Однако, относительно данного отягчающего обстоятельства деятели науки довольно неоднозначное высказываются. Это связано с тем, что законодательно данное обстоятельство уже установлено согласно ч. 1 ст. 209 УК РФ как самостоятельная ответственность для наиболее активных участников бандитской группы — организатора и руководителя. На наш взгляд, активная роль рядовых участников банды в совершаемых ею нападениях, должна учитываться при квалификации их действий по ч. 2 ст. 209 УК РФ и соответствующим образом влиять на итоговый размер наказания [56]. Кроме того, отягощающее обстоятельство, характеризующее цель совершаемого преступления, как сокрытие другого преступления или облегчение его совершения, всегда имеет место при совершении убийства при бандитизме. Содеянное в таких случаях квалифицируется по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ в совокупности со ст. 209 УК РФ, непосредственно предусматривающей уголовную ответственность за бандитизм [56].

Таким образом, в данном параграфе нами были исследованы аспекты уголовной ответственности за бандитизм, а также особенности назначения уголовного наказания, предусмотренного ст. 209 УК РФ. Кроме того, нами были проанализированы обстоятельства, влияющие на размер уголовного наказания, а именно – перечень и содержание различных смягчающих и отягчающих обстоятельств бандитизма. В заключение к данному параграфу

следует отметить следующее. В соответствии с мнением П.В. Агапова, высказанным в научном труде «Бандитизм: социально-политическое, криминологическое и уголовно-правовое исследование», сложность при квалификации преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 209 УК РФ, может представлять отграничение участия в банде или совершаемых ею нападений от пособничества в бандитизме. Пособничество в бандитизме квалифицируется по ч. 2 ст. 209 УК РФ со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ [1, с. 33].

Вместе с тем, в соответствии с п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 г. №1: «Судам следует иметь в виду, что ст.209 УК РФ, устанавливающая ответственность за создание банды, руководство и участие в ней или в совершаемых ею нападениях, не предусматривает ответственность за совершение членами банды в процессе нападения преступных действий, образующих самостоятельные составы преступлений, в связи, с чем в этих случаях следует руководствоваться положениями ст.17 УК РФ, согласно которым при совокупности преступлений лицо несет ответственность за каждое преступление по соответствующей статье или части статьи УК РФ»[38].

2.2 Объективные признаки состава бандитизма

Объективные признаки состава любого преступления, предусмотренного нормами УК РФ, выражаются в характеристике особенностей объекта и объективной стороны преступления.

Объект преступления в контексте данного исследования – объект бандитизма является важнейшим и обязательным элементом состава преступления по причине того, что совершенное деяние (в случае совершения бандитизма – общественно опасное деяние) считается преступным лишь в том случае, если оно посягает на охраняемые уголовным законом общественные отношения. Следовательно, общественная опасность преступного деяния и

конкретное определение степени опасности совершенного преступления обуславливаются ценностью общественных отношений, охраняемых нормами действующего законодательства. Исходя из вышесказанного, возможно, подытожить, что, чем более ценны и значимы (для государства и общества) общественные отношения, на которые посягает преступник, тем выше степень общественной опасности совершенного преступления. Таким образом, для объективной и наиболее верной квалификации преступления по соответствующей статье УК РФ, необходимо, в первую очередь, правильным образом обозначить объект преступления.

В рамках современной науки уголовного права классификация объектов преступления выглядит следующим образом:

- общий объект (в рамках уголовного права выступает совокупностью всех охраняемых нормами закона общественных отношений. Общий объект преступления более детально дифференцируется и конкретизируется путем установления родового, видового и непосредственного объекта преступного посягательства, что будет исследовано нами ниже);
- родовой объект (может выступать критерием разграничения схожих преступлений при их окончательной квалификации и, вместе с тем, согласно родовому объекту сформированы конкретные разделы Особенной части УК РФ);
- видовой объект (в соответствии с которым сформированы главы Особенной части УК РФ и их названия в рамках соответствующих разделов и, вместе с тем, видовой объект выступает как совокупность общественных отношений внутри родового объекта и соотносится с родовым объектом как его часть);
- непосредственный объект (в рамках уголовного права выступает в качестве конкретных общественных отношений, либо же различным благом, охраняемым нормами действующего уголовного законодательства, на которое непосредственно совершается

преступное посягательство, в результате чего общественному отношению или благу причиняется вред, и, вместе с тем, именно по непосредственному объекту содержание Особенной части УК РФ дифференцируется на статьи) [56].

Общий объект преступления, предусмотренного ст. 209 УК РФ, выражается в совокупности общественных отношений, регулируемых и охраняемых государством и действующим законодательством. Родовой объект преступления, предусмотренного ст. 209 УК РФ, выражается в основах общественной безопасности и общественного порядка, а видовой объект преступления (выступающий частью родового объекта), предусмотренного ст. 209 УК РФ, выражается в общественной безопасности, включающей в себя совокупность общественных отношений, обеспечивающих неприкосновенность личности, неприкосновенность имущества граждан и организаций, а также нормальное функционирование государственных органов, учреждений и т.д. Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 209 УК РФ, являются личная безопасность граждан и их имущества, нормальное функционирование государственных, коммерческих и иных предприятий и учреждений [50, с. 146].

Относительно бандитизма и объекта данного преступного посягательства, следует отметить, что бандитизм как самостоятельное преступление закреплен в разделе 9 УК РФ, имеющим название «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» [56]. Следует добавить, что преступление, предусмотренное ст. 209 УК РФ, расположен в главе 24, имеющей название «Преступления против общественной безопасности» [56]. Данный анализ свидетельствует о том, что уголовное законодательство выделяет в качестве родового объекта преступлений, содержащихся в 9 разделе УК РФ, общественные отношения, связанные с созданием и поддержанием общественной безопасности и общественного порядка, в то время как видовым же объектом бандитизма и иных составов, содержащихся в главе 24 УК РФ, считаются общественные

отношения, связанные с созданием и поддержанием общественной безопасности. Таким образом, как уже было сказано ранее, родовой и видовой объект соотносятся как целое и часть.

Непосредственный объект преступления подразделяется на основной (определяющий социальную направленность и характер опасности преступного посягательства) и дополнительный (выступающий общественным отношением, которому причиняется вред в связи с причинением вреда основному объекту, что непосредственно отражается в конкретной норме уголовного закона), а он, в свою очередь, может быть обязательным и факультативным. Дополнительным обязательным объект будет являться в случае, когда он претерпевает негативные изменения наряду с основным объектом, а дополнительным факультативным – в исключительных случаях, когда вред объекту наносится в зависимости от особенностей конкретных преступлений. Большая половина деятелей науки склоняется к тому, что у бандитизма отсутствуют дополнительные объекты преступления. Данное мнение они аргументируют тем, что общественная безопасность – непосредственный объект бандитизма, распространяется на все организации, предприятия и население, а потому – в случае совершения бандитизма не может идти речи о дополнительных объектах [50, с. 147].

Состав статьи 209 УК РФ сконструирован как усеченный, что означает: для признания данного преступления оконченным – не требуется доведение до конца действий, способных вызвать последствия. Иными словами, бандитизм как состав преступления признается оконченным уже с момента создания банды и определения целей банды. Нападение банды считается состоявшимся и в тех случаях, когда имевшееся у членов банды оружие не применялось, но создавалась реальная угроза его применения в процессе нападения, и участники банды желали применить насилие как средство достижения преступного результата [16].

Исследуя диспозицию ст. 209 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за бандитизм, возможно, прийти к выводу, что объективная сторона бандитизма заключена в следующих составляющих (формах):

- непосредственное создание банды (ч. 1 ст. 209 УК РФ [56]) – то есть совершение действий, результатом которых стало образование банды (вооруженной преступной группы) в целях нападения на граждан и организации (в соответствии с п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.01.1997 № 1 [38]);
- осуществление руководства бандой (ч. 1 ст. 209 УК РФ [56]) – то есть принятие определенных решений, влекущих планирование, материальное обеспечение, организацию и стратегию преступной деятельности банды (в соответствии с п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.01.1997 № 1 [38]);
- принятие участия в деятельности банды (ч. 2 ст. 209 УК РФ [56]);
- активное участие в совершаемых бандой нападениях и других противоправных деяниях (ч. 2 ст. 209 УК РФ [56]).

При наличии хотя-бы одного из перечисленных действий, возможно, констатировать выполнение объективной стороны бандитизма. Кроме того, преступление, предусмотренное ст. 209 УК РФ, считается оконченным с момента создания банды (вооруженной преступной группы), независимо от того, были совершены нападения или другие преступления, запланированные участниками банды.

Далее необходимо раскрыть определение понятия «банда».

«Под бандой следует понимать организованную устойчивую вооруженную группу из двух и более лиц, заранее объединившихся для совершения нападений на граждан или организации. Банда может быть создана и для совершения одного, но требующего тщательной подготовки нападения» – закрепляется в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1 от 17.01.1997 г. «О практике применения судами

законодательства об ответственности за бандитизм» [38]. Таким образом, банда как преступное формирование складывается из нескольких признаков: наличие в ее составе двух и более лиц; предварительная организованность; устойчивость; вооруженность; преследование цели в виде совершения нападений на граждан или организации.

На основании представленного определения термина «банда» возможно, прийти к выводу о том, что процесс организации банды – это объединение двух или более лиц, обладающих соглашением о совместном совершении вооруженных нападений на граждан или организации, а следовательно, следующим выводом будет то, что без участия в банде невозможна и ее организация, и по этой причине действия создателя банды и руководителя в дополнительной квалификации по ч. 2 ст. 209 УК РФ не нуждается.

Согласно содержанию Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм», действия по созданию банды включают в себя:

- формирование банды и поиск соучастников (либо добровольное вступление соучастников в состав банды);
- распределение ролей между участниками банды и соучастниками, содействующими преступной деятельности банды, но прямо не осуществляющие нападения;
- поиск оружия для совершения бандой нападений и т.д. [38].

Перечень приведенных этапов, в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм», не является исчерпывающим и может быть продолжен. Основным условием здесь является результат перечисленных действий, который в конечном итоге должен выражаться в образовании организованной устойчивой вооруженной группы, созданной с целью нападения на граждан или организации. Таким образом, банда считается созданной, как только начинает обладать признаками, приведенными выше.

Пройдя первоначальную стадию – процесс организации вооруженной организованной группы, появляется возможность руководства группой или участия в ней, так как организатор имеет возможность стать либо лидером банды, либо войти в состав простых участников, либо сразу выйти из банды. Руководство бандой необходимо различать с ее созданием, и участием в ней, поскольку, хотя одно лицо и имеет возможность осуществлять все перечисленные функции, но данные функции имеют самостоятельное правовое значение. Руководить бандой – значит направлять деятельность уже образованной ранее банды [17]. «Под руководством банды понимается принятие решений, связанных как с планированием, материальным обеспечением и организации преступной деятельности банды, так и с совершением ею конкретных нападения» – утверждает Пленум Верховного Суда РФ [38]. Очевидно, что, давая данное определение, Пленум Верховного суда РФ делает акцент на способности и возможности руководителя принимать решения, что является безусловным его отличием от других членов банды.

Участие в банде, безусловно, является самой распространенной формой бандитизма. В то же время, содержание понятия участия в банде носит дискуссионный характер. Одна из позиций состоит в том, что под участием в банде понимается уже самостоятельная дача согласия на вхождение в банду и выражение согласия принять участие в деятельности данной вооруженной преступной группы путем ее финансирования, обеспечения ее транспортом, оружием, приискании объектов нападений и осуществления иных действий в интересах банды. Вторая точка зрения, высказываемая по этому вопросу, состоит в том, что участие в банде – это выполнение лицом, вступившим в нее тех или иных действий в ее интересах. Видится верным, что лицо должно нести ответственность за деяние, а не за сговор, который в данном случае заключается в даче тем или иным способом согласия на вступление в банду [32, с. 40]. В связи с этим, на наш взгляд, точка зрения ученых, считающих,

что с момента вступления в банду, лицо является участником банды, не совсем верное.

Что касается участия в нападениях банды, то данная форма бандитизма в настоящий момент выступает наиболее неоднозначным аспектом в конструкции статьи 209 УК РФ. Это подтверждается тем, что Пленум Верховного Суда РФ «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» прямо указывает: «Участие в банде представляет собой не только непосредственное участие в совершаемых ею нападениях, но и выполнение членами банды иных активных действий, направленных на ее финансирование, обеспечение оружием, транспортом, подыскание объектов для нападения и т.п.» [38]. Таким образом, «участие в банде» является понятием, поглощающим участие в нападениях, совершаемых бандой», то есть «участие в банде» является целым, а «участие в нападениях банды» – только частью преступления, предусмотренного ст. 209 УК РФ. П. 10 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм», который гласит: «В соответствии с ч. 2 ст. 209 УК РФ как бандитизм должно квалифицироваться участие в совершаемом нападении и таких лиц, которые, не являясь членами банды, сознают, что принимают участие в преступлении, совершаемом бандой» [38].

Вместе с тем, что касается существенных и основных признаков банды, то в контексте объективной стороны бандитизма их следует повторить еще раз и обозначить следующим образом, рассмотрев подробнее далее:

- организованность;
- устойчивость;
- вооруженность.

Так, из содержания ч. 3 статьи 35 УК РФ следует: «Преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений» [56]. Прежде всего, стоит обратить внимание на то,

что в самом наименовании кроется один из ее существенных признаков – организованность. Понятие организованной группы раскрывается в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» и повествует следующее: «В отличие от группы лиц, заранее договорившихся о совместном совершении преступления, организованная группа характеризуется, в частности, устойчивостью, наличием в ее составе организатора и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределением функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла»[39]. Аналогично данному положению высказывается и автор различных научных статей – К.Т. Чернова, утверждая: «Организованность банды включает в себя не только выработку плана совершения преступлений, но и другой обязательный аспект – распределение ролей между участниками группы, свидетельствующую об иерархической структуре в пределах банды, а также распределение между участниками банды преступно нажитых средств, согласно положению роли участника, прочную связь между соучастниками и их взаимодействие в процессе совершения преступления»[60, с. 13].

Следующим существенным признаком банды, как организованной группы, является ее устойчивость. «Об устойчивости банды могут свидетельствовать как стабильность ее состава, тесная взаимосвязь между ее членами, так и согласованность действий, постоянство форм и методов преступной деятельности, а также длительность её существования и количество совершенных преступлений» – отмечается в положениях Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм»[38]. Аналогичную позицию относительно устойчивости банды и ее характерных признаков высказывает профессор В.М. Быков: «Устойчивость, а прежде всего – стабильность и постоянность состава организованной преступной группы – отличительные признаки банды,

характеризующие ее как устойчивую организованную группу» [6, с. 194].

Кроме того, по мнению В.М. Быкова, на устойчивость банды влияют:

- выдвижение лидера – организатора банды;
- поэтапное формирование иерархической структуры группы и психологическая авторитарность лидера банды в ее пределах;
- распределение ролей в банде и наделение каждого из участников банды определенным функционалом при совершении преступлений (или продумывании его совершения);
- поддержание в банде строгой дисциплины, основанной на иерархической подчиненности;
- замена личных отношений в банде исключительно на деловые, основанные на совместном совершении преступлений;
- распределение преступных доходов в группе в соответствии с положением лица в ее иерархии [6, с. 202].

Необходимо отметить, что устойчивость, как обязательный признак банды, складывается из различных критериев, наличие каждого из которых необязательно. К примеру, не обязательно, чтобы банда всегда сохраняла стабильный состав, который, в зависимости от разных обстоятельств, может меняться. Постоянным может оказаться лишь ядро банды, в том числе лицо, являвшееся организатором банды. Так же и длительное существование банды является необязательным критерием, свидетельствующим об ее устойчивости, так как банда может, по тем или иным причинам, существовать непродолжительное время.

И последним, рассматриваемым нами обязательным объективным признаком банды является ее вооруженность. Как указывается в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1 от 17.01.1997 г.: «Банда признается вооруженной, при наличии оружия хотя бы у одного из ее членов и осведомленности об этом других членов банды» [38]. Вооруженность банды может выражаться в наличии у ее участников различных видов оружия: холодного, огнестрельного, газового,

пневматического и т.д. И, как уже было сказано, оружие может не применяться, однако, если существует, хотя бы угроза его применения – данный признак будет влиять на квалификацию преступления. Примером из судебной практики относительно признака вооруженности при квалификации бандитизма может послужить уголовное дело братьев М.И. и М.О., осужденных по преступлениям, предусмотренным частями 3 и 4 ст. 222 УК РФ и п. «а» ч. 3 ст. 162 УК РФ. Государственный обвинитель, участвующий в судебном заседании по уголовному делу братьев М.И. и М.О., счел вынесенный приговор суда в отношении братьев по преступлениям, предусмотренным вышеуказанными статьями, необоснованным, и затем – поставил вопрос об отмене приговора в связи с тем, что суд не учел в действиях братьев признаков состава бандитизма и не квалифицировал их преступные действия по соответствующей статье. Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации удовлетворила протест государственного обвинителя и пояснила, что, действительно, ранее следственные органы предъявляли братьям М.И. и М.О. обвинение в создании банды, участии в совершаемых бандой нападениях, привлечении в состав банды третьих лиц (после чего структура банды становилась все более иерархичной, а роли внутри банды были распределены четко и конкретно с последующим обсуждением стратегии планируемых неоднократных нападений). И, вместе с тем, следственные органы указывали, что в процессе своей преступной деятельности братья приобретали оружие (револьвер, газа шумовое оружие и «нож-бабочку»), которое в дальнейшем использовали при нападениях. Однако, при рассмотрении дела, суд по каким-то причинам счел вооруженность данной банды недостаточной и исключил из предъявленного братьям обвинения состав бандитизма. Данное решение суда было признано необоснованным и в процессе повторного рассмотрения дела братья М.И. и М.О. были осуждены за преступления, предусмотренные ст. 209 УК РФ, а также ст. 162 УК РФ. Последнее решение суда было оставлено судебной коллегией без изменений [44].

Вместе с тем, диспозиция ч. 1 ст. 209 УК РФ [56] содержит в себе указание на цель, с которой создается банда. Данная цель заключается в нападении на граждан или организации. Термин «нападение» видится довольно сложным и спорным, а потому – требующее изучения и анализа его содержания на основе, прежде всего, действующего законодательства. Впервые легальное определение термина «нападение» дает Пленум Верховного Суда РФ в п. 8 Постановления № 9 от 21.12.1993 г. «О судебной практике по делам о бандитизме». Данное определение термина звучит следующим образом: «Нападение – это действия, направленные на достижение преступного результата путем применения насилия над потерпевшим, либо созданием реальной угрозы его немедленного применения». Вместе с тем, деятель науки – Х.М. Ахметшин рассматривает термин «нападение» и «насилие» как тождественные понятия. Он утверждает: «Под нападением понимается внезапное для потерпевшего применение физического или психического насилия. Такое насилие может быть совершено, открыто или скрытно (например, удар ножом сзади, выстрел из пистолета из укрытия и т.п.)» [3, с. 399]. С другой стороны, данное мнение, возможно, оспорить и представить иначе. Некоторое число ученых соотношение признаков данных терминов в объективной стороне состава преступления интерпретируют следующим образом: не насилие считают способом нападения, а напротив, нападение представляют, как способ (либо же форму) применения насилия. Например, В.А. Григорьев утверждает, что нападение – это не само посягательство, а лишь способ его совершения [10, с. 31]. В любом случае, нападение как часть деятельности банды имеет первостепенное значение в конструкторе построения объективной стороны бандитизма.

Таким образом, в данном параграфе нами были рассмотрены объективные признаки преступления, предусмотренного ст. 209 УК РФ, состоящие в объекте бандитизма и его объективной стороне. Вместе с тем, для более полного исследования данного вида уголовного преступления,

необходимо изучить не только объективные признаки (что, безусловно, выступает наибольшей частью изучения характеристики бандитизма), но и субъективные признаки, которые будут проанализированы нами в следующем параграфе.

2.3 Субъективные признаки состава бандитизма

Субъективные признаки состава бандитизма выражаются в субъекте и субъективной стороне преступления, предусмотренного ст. 209 УК РФ [56]. Обе обозначенные составляющие, как и объективные признаки бандитизма – являются элементами состава преступления. Таким образом, на наш взгляд, начать данный параграф следует с исследования субъекта бандитизма.

Действующая редакция УК РФ не содержит определения понятия «субъект преступления», однако из положений ст. 19 УК РФ возможно выделить признаки, характеризующие данный элемент состава преступления. «Уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим Кодексом» – устанавливает обозначенная статья [56]. Таким образом, логично предположить, что субъект преступления содержит в себе несколько основных признаков, его характеризующих:

- физическое лицо – индивид;
- вменяемость;
- наступивший возраст уголовной ответственности.

Относительно последнего признака – возраста уголовной ответственности, то, согласно ч. 1 ст. 20 УК РФ [56], им является возраст шестнадцати лет. Следовательно, к уголовной ответственности за бандитизм может быть привлечено лицо, достигшее возраста 16-ти лет. Вместе с тем, из содержания п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» вытекает следующее: «Лица в возрасте от 14-

ти до 16-ти лет, совершившие различные деяния в составе банды, подлежат уголовной ответственности лишь за те преступления, ответственность за которые предусмотрена с четырнадцатилетнего возраста»[38]. Например, если лицо входило в состав банды в 15-летнем возрасте, и в ходе деятельности банды совершило преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 105 УК РФ, лицо будет привлечено к уголовной ответственности исключительно за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 105 УК РФ, в то время как наказание, предусмотренное санкциями ст. 209 УК РФ, не может быть применено к данному лицу по причине того, что лицо не является субъектом бандитизма.

Ст. 21 УК РФ регламентирует положения относительно привлечения к уголовной ответственности невменяемого лица: «Не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики» [56]. Таким образом, из данного содержания мы можем вычленить не только определение понятия невменяемого лица, но и, напротив, определение термина «вменяемость». На наш взгляд, из содержания данной статьи следует, что вменяемость – это способность лица осознавать свои действия и их фактический характер, а также возможность определять общественную опасность своих действий (бездействий) и руководить ими. Таким образом, из понимания характера общественно опасных действий или бездействий следует и понимание уголовной ответственности за совершенные действия.

Вменяемость как основной признак субъекта преступления характеризуется юридическим и медицинским критерием (биологическим и психологическим). Исходя из медицинского критерия, для установления психического состояния лица и признания его вменяемым, прежде всего, необходимо констатировать отсутствие аномалий в рамках психического

здоровья, а также иные возможные отклонения в психике. Юридический же критерий позволяет оценить уровень способности лица понимать и анализировать характер совершаемых им действий (а также значение данных действий и ответственность за их совершение) и степень адекватности по отношению к окружающей действительности. Кроме того, в уголовном праве существует термин «ограниченная вменяемость». Он распространяется на лиц, страдающих психическими отклонениями, однако способных осознавать характер своих действий и их последствия. Ограниченная вменяемость предполагает пограничное состояние лица, которое, с одной стороны – находится в пределах нормы психического здоровья, а с другой стороны – имеет психическое заболевание. Ограниченная вменяемость указывает на неспособность лица в определённые моменты в полной мере отдавать отчет своим действиям и осознавать степень опасности совершаемого преступного деяния. В ином случае, ограниченная вменяемость может выражаться во временной утрате способности к руководству собственными действиями. Наличие данной категории в уголовном праве, несомненно, создает пространство для появления юридических коллизий и проблем правильной квалификации преступлений. Например, если лицо, страдающее рекуррентным депрессивным расстройством, будет оказывать содействие деятельности банды (осуществлять снабжение банды оружием или оказывать помощь, пользуясь своим служебным положением), скорее всего, действия данного лица, хоть и будут квалифицированы по соответствующей части ст. 209 УК РФ, но с учетом смягчающего обстоятельства – ограниченной вменяемости. Это связано с тем, что рекуррентное депрессивное расстройство является психическим заболеванием, однако, проявляется не в такой форме, чтобы лицо не осознавало характер своих действий и было признано невменяемым [11, с. 128]. На наш взгляд, квалификация преступления, предусмотренного ст. 209 УК РФ с учетом смягчающего фактора в виде психического заболевания, не является основанием для сокращения размера уголовной ответственности, поскольку при ограниченной вменяемости лицо

хоть и не в полной мере и не во всех случаях, но осознает характер своих действий, а значит – осознает и последствия совершения данных действий. В связи с этим, на наш взгляд, было бы более правильным либо исключить возможность смягчения уголовного наказания в связи с ограниченной вменяемостью лица, либо отправлять лицо на принудительное лечение, как это осуществляется в отношении невменяемых лиц.

И, как уже было сказано ранее, к уголовной ответственности может быть привлечено исключительно физическое лицо. И основным признаком субъекта преступления – именно этот. Юридические лица в настоящее время не привлекаются к уголовной ответственности. Это связано, в первую очередь, с тем, что большинство правовых норм УК РФ фактически не применимы к юридическим лицам. И в случае, если в какой-либо момент юридические лица станут субъектами уголовной ответственности – это повлечет коренные изменения во всем уголовном, уголовно-процессуальном и исполнительном праве Российской Федерации.

Вместе с тем, в контексте данного параграфа необходимо также отметить, что в рамках уголовного права существует и специальный субъект, который может быть привлечен к уголовной ответственности. Данное положение регламентируется ч. 3 ст. 209 УК РФ и означает, что специальным субъектом в науке уголовного права признаются лица, которым присущи не только общие признаки субъекта, но и дополнительные [56]. Данными признаками специальные субъекты обладают, как правило, в силу своей профессии, должностного положения, профессиональной или служебной деятельности. Привлечение лица к уголовной ответственности, в зависимости от того, каким лицом является субъектом преступления – общим или специальным, действительно важный, поскольку от этого зависит вынесенный судебным решением размер уголовной ответственности. Рассматривая преступление, вероятно совершенное в соответствии с ч. 3 ст. 209 УК РФ, необходимо изначально установить связь между использованием лица своего служебного положения и совершенным преступлением. Использование

служебного положения при совершении бандитизма, как и других преступлений, предполагает связь: совершение преступления с использованием служебного авторитета, служебных связей и прочего. Таким образом, признание лица ответственным по ч. 3 ст. 209 УК РФ зависит от следующих факторов и вопросов:

- совершалось ли лицом преступление в связи с выполнением им служебной деятельности и осуществлением служебных полномочий;
- совершено ли преступление в силу занимаемой лицом должности;
- было ли сопряжено совершение преступления с использованием лицом предоставленных ему властных прерогатив [11, с. 129].

Примером совершения бандитизма с использованием своего служебного положения может быть уголовное дело с участием сотрудника МВД – Р.Р. Калагова. Данное лицо, используя свое служебное положение, предоставлял участникам банды сведения об оперативно-розыскных мероприятиях, направленных на пресечение деятельности различных устойчивых вооруженных групп, а также, используя свое служебное удостоверение, обеспечивал прикрытие членов банды и их транспортировку (в целях предупреждения возможности задержания и привлечения к уголовной ответственности участников банды). Кроме того, Р.Р. Калагов сам осуществлял транспортировку участников банды и имеющегося оружия к местам совершения нападений. В результате действия сотрудника МВД были квалифицированы, прежде всего, по ч. 3 ст. 209 УК РФ, и затем – по ч. 2 ст. 105 УК РФ, ч. 2 ст. 167 УК РФ, а также ч. 3 ст. 222 УК РФ [41]. Здесь мы также можем заметить особенности квалификации и сложения наказаний с учетом различных обстоятельства уголовного дела.

Таким образом, мы выяснили, что существует общий и специальный субъект преступления, предусмотренные ст. 209 УК РФ. Выяснили, что основными признаками субъекта бандитизма являются – принадлежность виновного к физическому лицу, его вменяемость и достижение им возраста уголовной ответственности за бандитизм (16 лет). Далее нам необходимо

исследовать и в полной мере раскрыть субъективную сторону состава такого преступления, как бандитизм.

По общему понятию уголовное право характеризует субъективную сторону преступления как внутреннее психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию. Субъективная сторона преступления выражается в нескольких составляющих:

- вина (содержащая в себе интеллектуальный и волевой элементы, образующих формы вины в виде умысла – прямого или косвенного, а также неосторожности – легкомыслия или небрежности);
- мотив (который заключается в наличии у лица конкретных интересов и потребностей – внутренних побуждений, вызывающих желание и решимость совершить преступление);
- цель [45].

Прежде, чем перейти к раскрытию перечисленных составляющих, следует остановиться на определении термина «субъективная сторона преступления» и более детально его осветить. Так, в науке уголовного права субъективная сторона преступления интерпретируется как психическая деятельность лица, непосредственно связанная с совершением преступления. В свою очередь, если сравнивать субъективную сторону преступления с объективной, то можно будет постановить, что первая является внутренней стороной и отражением психологического содержания и отношения лица к совершаемым действиям, а объективная сторона – является выражением внешних факторов совершения преступления.

При бандитизме имеет место исключительно умышленная форма вины. В научных монографиях и в целом в науке уголовного права данное утверждение связывают с тем, что бандитизм реализуется в соучастии, которое, в свою очередь, имеет место только при умышленной форме вины. На наш взгляд, данное утверждение является более, чем логичным и верным, а потому, не будет акцентировать внимание на данном аспекте и перейдем непосредственно к определению понятия «вина» в уголовном праве.

По мнению автора научных трудов по вопросам субъективного вменения А.И. Рарога, вина, выступая определенной формой внутреннего отношения лица к совершенному им общественно-опасному деянию, составляет ядро субъективной стороны преступления, хотя и полностью не исчерпывает его содержания [45]. Таким образом, на основе приведенного мнения и для общего понимания места вины в системе преступной деятельности, необходимо подчеркнуть, что вина является обязательным признаком любого преступления, предусмотренного нормами УК РФ [56]. В свою очередь, вина при бандитизме выражается исключительно в форме прямого умысла (то есть лицо осознавало характер своих действий и желало наступления последствий). Однако, помимо вины, как уже было указано ранее, существуют и другие составляющие (факультативные признаки) субъективной стороны состава преступления, в нашем случае – бандитизма. Данными факультативными признаками выступают мотив преступления и его цель.

При этом стоит вернуться к умыслу и его содержанию относительно совершенного преступления. Содержание умысла, как было озвучено ранее, складывается из:

- интеллектуального элемента (состоящего в том, что лицо, совершающее преступление, в полной мере осознает общественно-опасный характер своих действий и предвидит общественно-опасные последствия таковых);
- волевого элемента (состоящего в желании или осознаваемом допущении лицом общественно опасных последствий).

Вместе с тем, исследовав интеллектуальный и волевой элементы, необходимо в очередной раз отметить, что деятельность банд характеризуется соучастием, то есть – совместностью совершаемых общественно опасных деяний. Как верно утверждает доктор юридических наук Ф.Г. Бурчак: «Совместная преступная деятельность предполагает наличие некоторой психической общности, психической связи между совместно действующими

лицами» [5, с. 81]. Данное положение нашло свое закрепление в содержании ст. 36 УК РФ, где закрепляется следующее: «Экссессом исполнителя признается совершение исполнителем преступления, не охватывающегося умыслом других соучастников. За эксссесс исполнителя другие соучастники преступления уголовной ответственности не подлежат» [56]. Экссесс преступления – это деяние, не охватываемое умыслом кого-либо из соучастников, а потому – не может вменяться ему в вину. Интеллектуальный момент умысла соучастников, кроме осознания общественно-опасного характера деяния, может включать в себя и предвидение общественно-опасных последствий. Однако, бандитизм, как мы уже говорили ранее, – это преступление с усеченным составом, а предвидение общественно-опасных последствий характерно только для преступлений с материальным составом. Следовательно, предвидение общественно-опасных последствий лежит за рамками состава исследуемого нами деяния [17]. Далее следует перейти к исследованию факультативных признаков субъективной стороны состава бандитизма.

Как мы упомянули ранее – это мотив и цель. Мотив – это осознанный интерес лица, побудивший его к совершению общественно-опасного деяния. В случае с бандитизмом, мотивом могут выступать как корыстные побуждения, так и любые другие направления желаний, которыми руководствовался субъект в момент совершения преступления. Что касается цели, то, хоть она и является факультативным признаком, но содержание ст. 209 УК РФ имеет в своих положениях прямое указание на цель, а следовательно, цель в рамках статьи, предусматривающей уголовную ответственность за бандитизм, приобретает значение обязательного признака конструкции преступления. Вместе с тем, в содержание волевого элемента умысла при совершении бандитизма входит желание совершения преступных действий, а в интеллектуальный элемент умысла участника банды входит сознание того, что лицо является членом устойчивой, вооруженной группы,

имеющей целью совершение нападений на граждан или организации [1, с. 117].

Таким образом, в рамках данной главы нами был исследован состав преступления, предусмотренного ст. 209 УК РФ. Мы выяснили все особенности уголовной ответственности за бандитизм и назначения размера уголовного наказания за данное преступление (в том числе, с учетом смягчающих и отягчающих признаков преступления). Нами были исследованы объективные и субъективные признаки преступления, предусмотренного ст. 209 УК РФ, а именно: объект и объективная сторона бандитизма, которые выражаются во внешней форме проявления преступной деятельности, а также субъект и субъективная сторона бандитизма, которые касаются непосредственно участника банды, осуществляющего преступную деятельность в рамках бандитского формирования.

Мы выяснили, что возраст наступления уголовной ответственности за бандитизм, согласно положениям действующего законодательства, наступает с 16-летнего возраста, а вопросы правильной квалификации преступлений выступают, действительно, сложнейшим механизмом уголовной практики, где важно учесть каждое обстоятельство дела, личность участника банды и его роль в составе организованной группы.

Вместе с тем, мы определили, что лицо, еще не достигшее возраста наступления уголовной ответственности за бандитизм, однако, достигшее 14-летнего возраста, будет привлечено к уголовной ответственности за другие преступления, которые могли быть совершены при бандитизме (например, убийство (ст. 105 УК РФ) или кража (ст. 158 УК РФ)).

Таким образом, все вопросы анализа состава бандитизма в соответствии с нормами УК РФ были исследованы и разрешены нами в полном объеме.

Глава 3 Проблемы отграничения состава бандитизма от смежных составов преступлений

В рамках данной главы мы исследуем состав бандитизма и сравним его со смежными составами преступлений, с которыми на практике могут сложиться трудности при определении признаков преступления и верной квалификации преступных деяний. Данные трудности возникают ввиду существования проблем, связанных с разграничением состава бандитизма от смежных составов преступлений. Смежные составы преступлений, как утверждает профессор В.Л. Кудрявцев: «Отличаются между собой по одному или нескольким признакам. Это значит, что один из смежных составов имеет признак, который отсутствует в другом, но при этом другой состав наделен признаком, отсутствующим в первом» [28, с. 45]. Таким образом, состав преступления, предусмотренного ст. 209 УК РФ, является смежным с составами преступлений, предусмотренных ст.ст. 205, 208, 210 УК РФ, а также п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ [56]. Смежность данных составов преступлений прослеживается, во-первых, в субъективных признаках (что касается формы вины и умысла), а во-вторых, в некоторых моментах объективной стороны. Проблемы в квалификации смежных составов преступлений (в частности тех, которые мы обозначили выше) связаны, в первую очередь, с несовершенством законодательных формулировок, существенно затрудняющих их применение.

Более подробно мы исследуем указанную проблематику в следующих параграфах, а общие выводы и потенциальные пути решения проблемы отграничения состава бандитизма от смежных составов преступлений представим в заключение к данной главе (с рекомендациями по совершенствованию законодательства).

3.1 Отграничение состава бандитизма от состава незаконного вооруженного формирования

В ч. 1 ст. 208 УК РФ предусматривается ответственность за: «Создание вооруженного формирования (объединения, отряда, дружины или иной группы), не предусмотренного федеральным законом, а равно руководство таким формированием или его финансирование». В ч. 2 ст. 208 УК РФ содержит состав «участия в вооруженном формировании, не предусмотренном федеральным законом, а также участие на территории иностранного государства в вооруженном формировании, не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам Российской Федерации» [56].

Организация незаконного вооруженного формирования или участия в нем является преступлением, представляющим из себя группу лиц (которые объединились для совершения разового преступного деяния или же нескольких преступлений), обладающую оружием и поражающей мощностью, достаточной для совершения разовых противоправных акций или проведения многочисленных боевых действий, а также способных нанести урон конституционному строю государства, его территориальной целостности, а также вред гражданам (их здоровью, правам и т.д.) [8, с. 237].

Вопросы квалификации организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем считаются довольно проблемными, поскольку с бандитизмом данное преступление объединяет, прежде всего, то, что и бандитизм, и организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем, являются разновидностями организованной преступности. Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем, как и бандитизм, схожи по нескольким признакам:

- организованность (наличие внутренней структуры, распределения ролей внутри группы, иерархическая подчиненность, дисциплина и прочее);

- вооруженность (обязательный признак незаконного вооруженного формирования, который заключается в наличии хотя бы у одного участника незаконного вооруженного формирования оружия, боеприпасов, взрывных устройств и прочего);
- количество участников (в виде нескольких человек);
- субъект и субъективная сторона (вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16-ти лет (ч. 1 ст. 208 УК РФ) и, в некоторых случаях – возраста 14-ти лет (ч. 2 ст. 208 УК РФ); вина в форме прямого умысла).

Вместе с тем, ст. 208 УК РФ в качестве составляющей объективной стороны данного преступления предусматривает не только создание незаконного вооруженного формирования, руководство им (ч. 1 ст. 208 УК РФ) и участие в нем (ч. 2 ст. 208 УК РФ, но и финансирование незаконного вооруженного формирования (ч. 1 ст. 208 УК РФ) [56]. Что касается бандитизма, то финансирование банды как признак участия в деятельности банды – отсутствует. В свою очередь, финансирование незаконного вооруженного формирования интерпретируется в научных монографиях как предоставление финансовых, их сбор или оказание финансовых услуг для поддержания деятельности незаконного вооруженного формирования (объединения, дружины или другой группы). Таким образом, объективная сторона бандитизма (ст. 209 УК РФ), как мы уже выяснили в рамках прошлой главы, заключается в создании банды, руководстве бандой, а также участии в банде и совершаемых ей нападениях, а объективная сторона незаконного вооруженного формирования выражается как во всем перечисленном, что присуще и незаконному вооруженному формированию, и банде, так и в финансировании незаконного вооруженного формирования.

Кроме того, ч. 2 ст. 208 УК РФ гласит: «Участие в вооруженном формировании, не предусмотренном федеральным законом, а также участие на территории иностранного государства в вооруженном формировании, не предусмотренном законодательством данного государства, в целях,

противоречащих интересам Российской Федерации, – наказывается лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет» [56]. То есть, в приведенной части статьи, предусматривающей уголовную ответственность за организацию незаконного вооруженного формирования и участия в нем, обозначена ответственность за участие в вооруженном формировании на территории иностранного государства, в то время как в ст. 209 УК РФ данное положение отсутствует. Ни одна из частей ст. 209 УК РФ не предусматривает уголовную ответственность за бандитизм на территории иностранного государства.

Вместе с тем, отличие бандитизма от организации незаконного вооруженного формирования и участия в нем также заключается в целях создания преступной группы. Таким образом, банда создается с целью совершения нападений на граждан и организации, а незаконное вооруженное формирование – с целью воздействия на принятие решений органами государственной власти и ОМС посредством проведения мероприятий, направленных на устрашение граждан.

В свою очередь, как мы уже выяснили ранее, банда – это устойчивое вооруженное формирование, то есть обязательным признаком банды является ее устойчивость. Устойчивость банды выражается в сплоченности ее участников, а также создание банды для совершения множества нападений на граждан или организации. Иными словами, устойчивость банды предполагает стабильность лиц, составляющих банду, а также тесную взаимосвязь между ними (при этом новые лица могут входить в состав участников банды, однако ее основной состав, как правило, неизменный). Что касается незаконного вооруженного формирования, если исследовать нормы УК РФ, а также содержание Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» [36], то мы увидим, что устойчивость как признак незаконного вооруженного формирования отсутствует. На наш взгляд, это связано с тем, что незаконное вооруженное формирование может

создаваться для совершения какой-либо разовой акции, и может иметь эпизодический характер, поэтому устойчивость незаконного вооруженного формирования (будь то дружина, отряд или объединение) – не является его признаком.

«Лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, добровольно прекратившее участие в незаконном вооруженном формировании и сдавшее оружие, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления» – указано в примечании к ст. 208 УК РФ [56], на основе чего мы можем сделать вывод, что в части уголовной ответственности за совершенное преступление бандитизм существенным образом отличается от незаконного вооруженного формирования. То есть, ст. 208 УК РФ предусматривает возможность освобождения лица от уголовной ответственности, в то время как содержание ст. 209 УК РФ не содержит данной формулировки. Напомним, что любое участие в деятельности банды квалифицируется по соответствующей части статьи, предусматривающей уголовную ответственность за бандитизм, даже если лицо, например, поставляло банде оружие, а затем прекратило данные действия. Относительно данного примечания к ст. 208 УК РФ, верно привел пример профессор А.В. Бриллиантов в своем научном труде под названием «Прекращение совершения преступления как основание освобождения от уголовной ответственности», который будет изложен нами далее. Б.Х. был осужден по ч. 2 ст. 208 УК РФ и ч. 3 ст. 222 УК РФ. Мотивируя свое решение, суд указал, что лагерь (военная структура), в котором находился и проходил обучение Х.Б., был расположен на территории Чечни и противоречил положениям Федерального закона Российской Федерации «Об обороне» [58]. На территории данного лагеря Х.Б. осуществлял его охрану с оружием в руках и принимал непосредственное участие в незаконном вооруженном формировании (участвовал в реализации обустройства лагеря). Х.Б. не прекращал участие в незаконном вооруженном формировании и не сдавал оружие добровольно: ему пришлось сделать это вынужденно,

поскольку лагерь и незаконное вооруженное формирование были уничтожены силами федеральной авиации. Таким образом, действия Х.Б. не попадают под примечание ст. 208 УК РФ. Приговор суда в данном случае был вынесен правильно [4, с. 60]. С другой стороны, в случае, если бы Х.Б. добровольно сдал оружие в государственный орган и прекратил участие в незаконном вооруженном формировании – его действия могли бы попасть под примечание ст. 208 УК РФ.

Таким образом, мы выяснили как сходства, так и различия преступлений, предусмотренных ст. 208 УК РФ и ст. 209 УК РФ. На основе изученного материала, можем сделать вывод о том, что основными отличиями бандитизма от организации незаконного вооруженного формирования и участия в нем являются:

- состав преступления (бандитизм в уголовном законодательстве сконструирован как преступление с усеченным составом, а организация незаконного вооруженного формирования и участия в нем – как формальный состав);
- наличие такого признака банды как устойчивость (то есть сплоченность участников банды и формирование тесной связи между ними для совершения неоднократных нападений);
- не предусмотренная ст. 209 УК РФ уголовная ответственность за финансирование банды (в то время как ч. 1 ст. 208 УК РФ содержит такой элемент участия в деятельности незаконного вооруженного формирования);
- не предусмотренная ст. 209 УК РФ уголовная ответственность за деятельность банд на территории иностранного государства (что, напротив, содержится в положениях ст. 208 УК РФ);
- возможность освобождения лица от уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст. 208 УК РФ (лицо, добровольно прекратившее участие в деятельности незаконного вооруженного формирования может быть освобождено от уголовной

ответственности, в то время как ст. 209 УК РФ не предусматривает такой возможности).

И, напротив, у данных преступлений есть немало схожих черт, которые выражаются в субъективных признаках преступления (где субъект преступления – вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16-ти лет, а вина данных преступлений характеризуется исключительно прямым умыслом). Кроме того, общими признаками данных преступлений выступают организованность и вооруженность, где организованность проявляется в наличии у незаконного вооруженного формирования и банды внутренней структуры, распределения ролей внутри группы, иерархическая подчиненности, дисциплины), а вооруженность является таковой, когда хотя бы у одного участника преступной группы есть оружие.

3.2 Отграничение состава бандитизма от состава разбоя, совершенного организованной группой

Уголовная ответственность за разбой, совершенный организованной группой, регламентируется п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ [56]. Сходство данных преступлений – разбоя, совершенного организованной группой и бандитизма, заключается в том, что они являются преступлениями с усеченным составом:

- преступление, предусмотренное п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ считается оконченным с момента нападения в целях хищения чужого имущества, сопряженного с применением насилия, опасного для жизни и здоровья граждан (либо с угрозой применения насилия, когда насилие фактически не было совершено, но создавалась угроза его совершения);
- преступление, предусмотренное ст. 209 УК РФ считается оконченным с момента создания банды (даже если нападения еще не были совершены).

Сравним объекты данных преступлений. Основным объектом разбоя, совершенного организованной группой, выступают общественные отношения в сфере собственности, а дополнительным объектом разбоя, совершенного организованной группой, выступают жизнь и здоровье человека и гражданина. Объектом же бандитизма, как мы уже выяснили в прошлой главе, является общественная безопасность и нормальное функционирование государственных организаций, предприятий, учреждений. Что касается объективной стороны данных преступлений, их также необходимо сопоставить для выявления различий:

- объективная сторона разбоя, совершенного организованной группой, выражается в нападении (с применением насилия, опасного для жизни и здоровья личности, либо с угрозой применения такого насилия при отсутствии его фактической реализации) на граждан с целью хищения их имущества;
- объективная сторона бандитизма выражается в создании банды (в соответствии с ч. 1 ст. 209 УК РФ), руководстве бандой (в соответствии с ч. 1 ст. 209 УК РФ), участии в деятельности банды (в соответствии с ч. 2 ст. 209 УК РФ), участии в нападениях банды (в соответствии с ч. 2 ст. 209 УК РФ) [56].

Следовательно, уголовная ответственность за разбой, совершенный организованной группой, вменяется именно за совершение агрессивных действий – нападений с применением насилия, в то время как для привлечения лица к уголовной ответственности за бандитизм участнику банды не обязательно принимать участие непосредственно в нападениях: достаточно вступления лица в состав банды либо оказания содействия деятельности банды (в виде снабжения банды оружием, оказания помощи с транспортировкой участников банды и т.д.).

Что касается признака вооруженности, то, как мы уже выяснили ранее, для квалификации преступления по ст. 209 УК РФ необходим факт наличия у одного из участников банды оружия. При квалификации же преступления по

п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ требуется, чтобы оружие было применено в момент совершения нападения, при этом применение оружия считается таковым не только при его прицельном использовании, но и в случае угрозы применения оружия или его демонстрации [17].

Следующее отличие бандитизма от разбоя, совершенного организованной группой, заключается в субъективных признаках преступления. Так, субъектом преступления, предусмотренного ст. 162 УК РФ, является лицо, достигшее возраста 14-ти лет (как в случае субъекта преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ), в то время как субъектом бандитизма (ст. 209 УК РФ) является лицо, достигшее возраста 16-ти лет. Вместе с тем, субъективная сторона преступления, предусмотренного п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ, характеризуется виной в форме прямого умысла, сопровождаемого корыстной целью (хищение). Напомним, субъективная сторона бандитизма выражается в наличии вины в виде прямого умысла, но не сопровождается корыстной целью. Бандитизм, как правило, осуществляется с насильственной целью – нападений на граждан или организации.

Таким образом, исследовав и сопоставив объективные стороны указанных преступлений, можно прийти к выводу, что, хоть объективная сторона бандитизма отличается от объективной стороны разбоя, совершенного организованной группой, на практике и в соответствии с различными исследованиями, посвященными квалификации преступлений против общественной безопасности, квалифицировать то или иное преступление правильно удастся далеко не всегда. «Если разбой совершает организованная группа, оснащенная оружием, то грань между разбоем и бандитизмом стирается и совершенно невозможно разграничить данные составы преступления» – считает доктор юридических наук, профессор В.М. Быков. «Недаром ряд криминалистов предлагает признать, что разбой, совершенный организованной группой, – это просто и есть бандитизм» – утверждает профессор [6, с. 19]. Вместе с тем, п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 содержит следующее: «От иных

организованных групп банда отличается своей вооруженностью и своими преступными целями – совершение нападений на граждан и организации» [38]. Таким образом, определенная грань между разбоем, совершенным организованной группой и совершением бандитизма стирается в случае, если разбой совершает организованная группа, имеющая оружие (даже если организованная группа его не использует, но создает угрозу применения оружия). Следовательно, в данной ситуации разграничение между вооруженной организованной группой и бандой становится невозможным на практике. Таким образом, утверждение профессора, приведенное выше, является верным, а потому, на наш взгляд, законодательство необходимо совершенствовать и модернизировать для достижения действительно верной квалификации преступлений.

Исследовав преступление, предусмотренное п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ и преступление, предусмотренное ст. 209 УК РФ, необходимо резюмировать их главные отличия:

- объективные признаки данных преступлений. Основным объектом разбоя, совершенного организованной группой, выступают общественные отношения в сфере собственности, а дополнительным объектом разбоя, совершенного организованной группой, выступают жизнь и здоровье человека и гражданина. Объектом же бандитизма является общественная безопасность и нормальное функционирование государственных организаций, предприятий, учреждений. Объективная сторона разбоя, совершенного организованной группой, выражается в нападении (с применением насилия, опасного для жизни и здоровья личности, либо с угрозой применения такого насилия при отсутствии его фактической реализации) на граждан с целью хищения их имущества, а объективная сторона бандитизма выражается в создании банды, руководстве бандой, участии в деятельности банды и участии непосредственно в нападениях банды;

- субъект преступления. В соответствии с нормами УК РФ, субъектом разбоя, совершенного организованной группой, выступает вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 14-ти лет, а субъектом бандитизма выступает лицо, достигшее возраста 16-ти лет;
- субъективная сторона преступления. Субъективная сторона разбоя, совершенного организованной группой, характеризуется виной в форме прямого умысла, сопровождаемого корыстной целью (хищением чужого имущества), а субъективная сторона бандитизма выражается в наличии вины в виде прямого умысла, но сопровождается не корыстной целью, а с целью нападения на граждан или организации.

Однако, встречаются случаи, когда преступное деяние лиц квалифицируется по совокупности преступлений. Приговором Самарского областного суда № 2-51/2012 от 28 сентября 2012 г. по делу № 2-51/2012 были осуждены Артищев С.Ю., Ильичев А.В. и Кузнецов Д.А. по преступлениям, предусмотренным различными частями ст. 209 УК РФ и п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ. «Артищев С.Ю. совершил создание устойчивой вооруженной группы (банды) в целях нападения на граждан, а равно руководство такой группой (бандой) и участие в совершаемых ею нападениях, а Ильичёв А.В. и Кузнецов Д.А., совершили участие в данной устойчивой вооруженной группе (банде) и совершаемых ею нападениях. Артищев С.Ю., Ильичёв А.В. и Кузнецов Д.А. совершили разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, и с угрозой применения такого насилия, с применением оружия, с незаконным проникновением в помещение, организованной группой». Таким образом, Самарский областной суд признал Артищева С.Ю., Ильичёва А.В. и Кузнецова Д.А. виновными в совершении преступлений, предусмотренных ст. 209 УК РФ и п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ и назначил им наказания в виде: 10-

ти лет лишения свободы, 9-ти лет лишения свободы, 9-ти лет лишения свободы соответственно [43].

3.3 Разграничение состава бандитизма с иными смежными составами преступлений

В данном параграфе мы изучим общие черты и отличительные признаки бандитизма и преступлений, предусмотренных статьями 205 и 210 УК РФ [56]. На наш взгляд, эти статьи, как и те, что были рассмотрены ранее, наиболее схожи с бандитизмом.

Ст. 205 УК РФ регламентирует уголовную ответственность за террористический акт. Террористический акт – это, в соответствии с ч. 1 ст. 205 УК РФ: «Совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в целях воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями» [56]. Состав данного преступления является формальным: террористический акт считается оконченным с момента совершения действий, указанных выше [15].

Несмотря на то, что в соответствии с действующим законодательством бандитизм и террористический акт разграничены отдельными статьями УК РФ, на практике могут возникнуть некоторые сложности. Так, проведя анализ состава бандитизма, мы можем с уверенностью постановить, что преступления, предусмотренные статьями 205 и 209 УК РФ, отличаются по следующим элементам:

- объект преступления. Основным объектом преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ, выступает общественная

безопасность (состояние защищенности интересов государства и личности), а дополнительными объектами могут быть жизнь и здоровье граждан, а также их собственность. Объектом бандитизма является общественная безопасность и нормальное функционирование государственных организаций, предприятий, учреждений. Таким образом, объект, на который посягают лица, совершающие террористический акт или бандитизм, имеет различную природу формирования и различное значение для социума;

- объективная сторона преступления. Прежде всего, как было указано ранее, террористический акт выражается в совершении взрыва, поджога или других действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений. Кроме того, объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ, выражается не только в совершении перечисленных действий, но и в угрозе их совершения. Если проводить аналогию с бандитизмом и сравнивать объективную сторону последнего – разница при разграничении становится очевидной (объективная сторона бандитизма выражается в создании банды, руководстве бандой, участии в деятельности банды и участии непосредственно в нападениях банды);
- субъект преступления. Субъектом преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ, выступает вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 14-ти лет. Субъект данного преступления отличается от субъекта бандитизма – вменяемого физического лица возраста 16-ти лет [15].

Вместе с тем, важнейшее отличие террористического акта от бандитизма состоит в целях. Цель террористического акта содержится в диспозиции ст. 205 УК РФ, откуда можно вычлениить, что цель данного преступления заключается в воздействии на принятие решений органами государственной власти или международными организациями. Банда же, как мы неоднократно упоминали ранее, создается с целью нападения на граждан и организации (хоть цели нападений банды не зафиксированы в действующем уголовном законодательстве, проведя анализ литературы по теме, мы можем сделать соответствующие выводы). Кроме того, в соответствии с диспозицией ст. 205 УК РФ, террористический акт совершается с целью влияния на решения органов власти для последующего выгодного для террористов результата, а лица, совершающие бандитизм – достигают своих целей непосредственно в ходе нападения на граждан, организации или учреждения [56].

Кроме того, относительно террористического акта и его соотношения с бандитизмом, обращаясь к научной монографии М.Ф. Мусаеляна под названием «Террористический акт и бандитизм: квалификация и отграничение», можно согласиться с высказыванием автора: «Во многих случаях, именно бандой создается вероятность совершения террористических актов: это связано с тем, что террористические акты, как правило, совершаются участниками банды» [34, с. 17]. В дополнение к данному высказыванию считаем необходимым отметить, что по причине того, что террористические акты в большинстве случаев совершаются участниками банды, отчего и формируется юридическая коллизия при квалификации преступления. Данную проблематику, на наш взгляд, в правовом пространстве необходимо освещать чаще и предпринимать определенные действия как со стороны исследования темы квалификации данных преступлений различными деятелями науки, так и со стороны непосредственно законодателя.

Вместе с тем, бандитизм тесно граничит с преступлением, предусмотренным ст. 210 УК РФ. «Под преступным сообществом (преступной организацией) следует понимать структурно оформленную преступную

группу, которая, помимо присущих организованной группе признаков (ч. 3 ст. 35 УК РФ), характеризуется сплоченностью и создана для совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений, либо объединение организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп, созданное в тех же целях. В качестве организаторов (руководителей) преступного сообщества (преступной организации) и входящих в него структурных подразделений может выступать одно или несколько лиц» – интерпретируется определение понятия «преступное сообщество» и закрепляется в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2008 г. № 8 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации)»[37].

Объективная сторона указанного преступления довольно конкретно обозначена в диспозиции данной статьи. Так, объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ («Организация преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)»), выражается в пяти альтернативных элементах:

- создание преступного сообщества (или организации) с целью совместного совершения участниками преступного сообщества (или организации) одного или нескольких преступлений (тяжких или особо тяжких, в соответствии с ч. 1 ст. 210 УК РФ);
- руководство преступным сообществом (или организацией) или руководство входящими в преступное сообщество структурными подразделениями (ч. 1 ст. 210 УК РФ);
- регулирование деятельности преступного сообщества: координация преступных действий, создание устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами, а также раздел сфер преступного влияния между ними и доходов, полученных преступным путем (ч. 1 ст. 210 УК РФ);
- участие в собрании организаторов, руководителей или других представителей организованных групп (ч. 1 ст. 210 УК РФ);

- непосредственное участие в преступном сообществе и его деятельности (ч. 2 ст. 210 УК РФ) [56].

Таким образом, исследуемые составы преступлений отличаются по объективной стороне. Также стоит упомянуть о содержании примечания к ст. 210 УК РФ, где указано, что лицо, добровольно прекратившее любые преступные действия, перечисленные нами выше (в объективной стороне преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ), освобождается от уголовной ответственности, если в действиях данного лица не содержится признаков иного состава преступления. Напомним, что преступление, предусмотренное ст. 209 УК РФ, не предусматривает возможности освобождения лица от уголовной ответственности, даже если лицо добровольно прекратило деятельность в составе банды и далее оказывало содействие следствию – данные действия могут быть учтены лишь в виде смягчающих обстоятельств уголовного дела.

И преступные сообщества, и банды по своим собирательным свойствам выступают организованными группами, однако преступные сообщества, в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2008 г. № 8 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации)», могут быть объединением нескольких организованных групп, которые должны определенным образом разграничиваться [37]. В свою очередь бандитизм как преступление совершается бандой, выступающей одной структурной единицей. Данное отличие является существенным при сравнении бандитизма и организации преступного сообщества и участия в нем. Можно сказать, что данное отличие свидетельствует о том, что преступление, предусмотренное ст. 210 УК РФ, по своему количественному признаку является более масштабным элементом преступного мира, нежели бандитизм. На наш взгляд, в том числе, с этим и связан размер уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст. 210 УК РФ, который значительно выше, чем размер уголовной ответственности за бандитизм. Кроме того, для

преступного сообщества не требуется установления устойчивости, в то время как квалификации преступления по ст. 209 УК РФ это является одним из основных признаков банды и выступает основополагающим элементом данного преступления.

Что касается целей преступного сообщества, они могут быть разграничены следующим образом:

- цель создания сообщества, которая выражается в корыстном мотиве и указывает на получение финансовой или другой материальной выгоды для участников преступного сообщества;
- цель создания сообщества, которая определяет категории совершаемых преступным сообществом преступлений (как мы уже выяснили, это совершение тяжких и особо тяжких преступлений), что само по себе, на наш взгляд, является спорным моментом, поскольку финансовая выгода, преследуемая преступным сообществом, может быть достигнута и при совершении преступлений, например, средней тяжести.

Таким образом, исследуя отличия квалификации преступлений, предусмотренных статьями 209 и 210 УК РФ, необходимо резюмировать вышесказанное и выявить некоторые проблемы, связанные определяющими признаками данных преступлений. Как мы обозначили выше, преступные сообщества, в соответствии с действующим законодательством, совершают тяжкие и особо тяжкие преступления. По нашему мнению, положение о тяжести преступлений, приведенное в ст. 210 в УК РФ не вполне обосновано, поскольку данное императивное предписание является лишь проявлением юридического формализма и не несет никаких юридических последствий (за исключением итогового размера уголовного наказания). В таком случае, данное положение, возможно, было бы указать и для преступления, предусмотренного ст. 209 УК РФ, либо же, напротив – исключить его из диспозиции ст. 210 УК РФ. Таким образом, было бы логично внести

корректировки в положения УК РФ, а также в содержание Постановления Пленума Верховного Суда РФ.

Профессор Р.Р. Галиакбаров в научном труде под названием «Борьба с групповыми преступлениями. Вопросы квалификации» считает, что расположение ст.ст. 209 и 210 УК РФ в содержании Уголовного кодекса друг за другом доказывает то, что банда является разновидностью преступной организации [9].

На наш взгляд, данное высказывание имеет место быть, хотя по большей части является спорным, так как бандитизм является самостоятельным преступлением, а если бы банда являлась разновидностью преступной организации, а не альтернативным от преступных сообществ видом организованной преступности, то состав бандитизма мог бы быть вхож в содержание ст. 210 УК РФ.

Кроме того, следует подчеркнуть, что, на наш взгляд, в действующей редакции УК РФ допущено логическое несоответствие санкций ч. 2 ст. 209 УК РФ и ч. 2 ст. 210 УК РФ. Мы аргументируем это тем, что преступление, предусмотренное ст. 210 УК РФ, как мы уже выяснили, более масштабно по сравнению с преступлением, предусмотренным ст. 209 УК РФ.

Преступное сообщество обладает особой опасностью, повышенной организованностью и превышает опасность банды.

В связи с этим нами предлагается повысить наказуемость организации преступного сообщества и скорректировать санкцию ч. 2 ст. 210 УК РФ, повысив размер уголовной ответственности за данный вид преступления.

В заключение к данной главе, необходимо сделать вывод о том, что, исследуя бандитизм и сравнивая данное преступление с иными смежными составами преступлений (организацией незаконного вооруженного формирования и участия в нем; разбоя, совершенного организованной группой; террористического акта; организацией преступного сообщества и участия в нем), можно сделать вывод о том, что на практике нередко возникают трудности при отграничении бандитизма от иных смежных

составов преступления (прежде всего, на наш взгляд, разбоя, совершенного организованной группой с применением оружия).

От других преступлений бандитизм отличается, прежде всего, тем, что предполагает наличие признака устойчивости и сплоченности банды для совершения неоднократных нападений (что, например, не свойственно для незаконного вооруженного формирования, которое может быть создано с целью совершения единственного преступления), а также специальная цель, которая выражается в нападении на граждан или организации [59, с. 426].

Как указывается в п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 г. № 1: «От иных организованных групп банда отличается своей вооруженностью и своими преступными целями – совершение нападений на граждан и организации» [38].

Кроме того, что касается разрешения вопроса квалификации состава бандитизма и проблематичности отграничения его от смежных составов преступлений на практике, на наш взгляд, следует реализовать следующие меры:

- исходя из неравнозначности терминов «нападение» и «насилие», в содержании диспозиции ч. 1 ст. 209 УК РФ цель создания банды описать как «совершение насильственных преступлений» (а не «в целях нападения», как это указано в действующей редакции Уголовного кодекса РФ), что может служить критерием отграничения бандитизма от смежных составов преступлений, в частности, предусмотренных ст. ст. 208, 210, УК РФ;
- целесообразно дополнить ст. 209 УК РФ примечанием об освобождении от уголовной ответственности участников банды при соблюдении ими определенных условий (например, добровольном отказе от участия в деятельности банды или содействии раскрытию преступления – в случаях, если участником банды не были совершены другие преступления, предусмотренные УК РФ).

Заключение

В рамках данного исследования мы изучили все особенности состава бандитизма, а также историю развития бандитизма и особенности квалификации преступления, предусмотренного ст. 209 УК РФ. Проведенное исследование позволило нам сделать выводы, обозначенные ниже.

В процессе исследования истории развития бандитизма нами были проанализированы все исторические этапы становления бандитизма в его современной форме. Мы выяснили, что шайки как специфические формы преступной деятельности являлись неотъемлемой частью государственности с начала 9 века вплоть до дореволюционной России, а позднее на территории Российской империи преступные деяния шаек характеризовались корыстно-насильственной направленностью, а позднее – уголовная ответственность за бандитизм была предусмотрена ст. 77 УК РСФСР 1960 г. и оставалась до принятия и вступления в силу Уголовного кодекса РФ 1996 г – действующего и в наши дни, где уголовная ответственность за бандитизм предусматривается ст. 209 УК РФ.

Мы определили, что возраст лиц, входящих в состав банды различен, однако преимущественно в деятельности банды принимают участие лица в возрасте от 18 до 49 лет, а средняя численность банды составляет 4-6 человек.

В контексте второй главы нами были исследованы все особенности назначения уголовной ответственности за бандитизм, согласно действующему законодательству. Мы определили перечень смягчающих и отягчающих обстоятельств преступления, предусмотренного ст. 209 УК РФ. Кроме того, мы определили, что основные признаки банды выражаются в следующем:

- наличие в составе банды двух или более лиц (для совершения совместных нападений);
- вооруженность членов банды (наличие хотя бы у одного участника банды оружия – огнестрельного, боевого и других, а также

применение оружия или угроза его применения при совершении нападений);

- устойчивость банды (что выражается в сплоченности и стабильности состава участников банды и наличие тесной связи между ними для совершения неоднократных нападений);
- наличие специальной цели (нападения на граждан или организации).

Мы определили, что родовым объектом бандитизма является общественная безопасность и общественный порядок, а видовым объектом – общественная безопасность, включающая в себя совокупность общественных отношений, обеспечивающих неприкосновенность личности, неприкосновенность имущества граждан и организаций, а также нормальное функционирование государственных органов, учреждений, предприятий и т.д. Непосредственный же объект бандитизма выражается в личной безопасности граждан и их имущества, а также нормальном функционировании государственных, коммерческих и иных предприятий и учреждений. Кроме того, мы определили, что состав бандитизма не имеет дополнительных объектов.

Что касается объективной стороны бандитизма, то она выражается в следующих альтернативных действиях: непосредственное создание банды (ч. 1 ст. 209 УК РФ), осуществление руководства бандой (ч. 1 ст. 209 УК РФ), принятие участия в деятельности банды (ч. 2 ст. 209 УК РФ), активное участие в совершаемых бандой нападениях и других противоправных деяниях (ч. 2 ст. 209 УК РФ). Субъективная сторона бандитизма характеризуется виной в форме прямого умысла, а субъектом бандитизма выступает вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности. Причем возраст наступления уголовной ответственности за бандитизм, согласно положениям действующего законодательства, наступает с 16-летнего возраста. Если лицо участвовало в деятельности банды, но еще не достигло возраста наступления уголовной ответственности за бандитизм, однако, достигло 14-летнего возраста – лицо будет привлечено к уголовной

ответственности за другие преступления, которые могли быть совершены при бандитизме (например, убийство или кража).

Мы выяснили, что состав преступления, предусмотренного ст. 209 УК РФ, является сложным:

- основными составами являются действия лиц, предусмотренные ч. 1 ст. 209 УК РФ и ч. 2 ст. 209 УК РФ;
- квалифицированным составом являются действия лиц, которые осуществляли преступную деятельность в составе банды с учетом своего служебного положения (ч. 3 ст. 209 УК РФ): данные лица именуются специальными субъектами относительно ст. 209 УК РФ.

В контексте третьей главы мы выяснили, что состав бандитизма является смежным с составами преступлений, предусмотренными: п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ, ст. 205 УК РФ, ст. 208 УК РФ, ст. 210 УК РФ. От перечисленных преступлений бандитизм отличает специальная цель – нападение на граждан и организации и признак устойчивости (сплоченности банды и наличия тесной связи между ее участниками для совершения множества нападений). Вместе с тем, преступление, предусмотренное ст. 209 УК РФ, не содержит возможности освобождения лица от уголовной ответственности за его добровольный отказ от участия в преступной деятельности, однако преступления, предусмотренные статьями 208 и 210 УК РФ, содержат данную возможность. В дополнение к этому, необходимо отметить, что, как мы уже выяснили, преступление, предусмотренное ст. 210 УК РФ, является более масштабным, чем преступление, предусмотренное ст. 209 УК РФ, поскольку преступное сообщество может включать в себя несколько преступных формирований. В связи этим, считаем необходимым внести предложение по урегулированию данного вопроса:

- либо исключить освобождение лица от уголовной ответственности в связи с его добровольным отказом от продолжения преступной деятельности, предусмотренной ст. 210 УК РФ;

- либо внести дополнение в содержание ст. 209 УК РФ и предусмотреть освобождение лица от уголовной ответственности в связи с его добровольным отказом от участия в деятельности банды и дальнейшим сотрудничеством со следствием.

Таким образом, в рамках данного исследования нами были изучены основные аспекты привлечения лица к уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст. 209 УК РФ, а также отличительные признаки бандитизма от иных смежных составов преступлений. Считаем, что задачи, поставленные во вступительной части исследования – были решены в полной мере, посредством чего была достигнута главная цель исследования, заключающаяся во всестороннем изучении бандитизма как преступления повышенной общественной опасности.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Агапов П.В. Бандитизм: социально-политическое, криминологическое и уголовно-правовое исследование [Электронный ресурс] / П.В. Агапов // Саратовский юридический институт МВД России. – 2016. – 152 с. – Режим доступа: URL:<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23812499/> (дата обращения: 13.02.2021).
2. Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда № 22-4183/2020 22К-4183/2020 от 6 июля 2020 г. по делу № 3/2-270/2020 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL:<https://sudact.ru/regular/doc/ryue0KujQrLX/> (дата обращения: 13.02.2021).
3. Ахмедшин Х.М. Избранные труды [Электронный ресурс] / Х.М. Ахметшин // Москва : Юрлитинформ. – 2011. – 446 с. – Режим доступа: URL:<https://search.rsl.ru/ru/record/01004950244/> (дата обращения: 15.02.2021).
4. Бриллиантов А.В. Освобождение от уголовной ответственности: с учетом общей судебной практики: научно-практическое пособие [Электронный ресурс] / А.В. Бриллиантов // Москва: Проспект. – 2014. – 111 с. – Режим доступа: URL:<https://search.rsl.ru/ru/record/01007657202/> (дата обращения: 07.03.2021).
5. Бурчак Ф.Г. Соучастие: социальные, криминологические и правовые проблемы [Электронный ресурс] / Бурчак Ф.Г. // Киев, высшая школа. – 1986. – 208 с. – Режим доступа: URL:<http://lawlibrary.ru/izdanie4845.html/> (дата обращения: 01.03.2021).
6. Быков В.М. Криминалистическая характеристика преступных групп [Электронный ресурс] / В. М. Быков // М-во внутр. дел СССР, Ташк. высш. шк. Ташкент: ТВШ МВД СССР. – 1986. – 70 с. – Режим доступа: URL:<https://search.rsl.ru/ru/record/01001335909/> (дата обращения: 11.01.2021).
7. Вайле С.П. Квалифицирующие признаки банды: устойчивость и организованность [Электронный ресурс] / С.П. Вайле // Изд-во Краснодар. ун-та МВД России. – 2018. – С. 140-143. – Режим доступа: URL:<http://lawlibrary.ru/article2059948.html/> (дата обращения: 15.01.2021).

8. Воронин С.Э. Организация преступного сообщества: уголовно-правовые и криминалистические аспекты [Электронный ресурс] / С.Э. Воронин // Изд. Сибирский институт бизнеса, управления и психологии (Красноярск). – 2015. – 328 с. – Режим доступа: URL:<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25015958/> (дата обращения: 25.04.2021).

9. Галиакбаров Р.Р. Борьба с групповыми преступлениями: Вопр. квалификации [Электронный ресурс] / Р.Р. Галиакбаров // М-во сел. хоз-ва и продовольствия Рос. Федерации. Куб. гос. аграр. ун-т. юрид. фак. – 2016. – 198 с. – Режим доступа: URL:<https://search.rsl.ru/ru/record/01000654062/> (дата обращения: 21.04.2021).

10. Григорьев В.А. Соучастие в преступлении по уголовному праву Российской Федерации: учебное пособие [Электронный ресурс] / В.А. Григорьев // М-во внутр. дел РФ, Уфимская высш. шк. – Уфа : УВШ МВД РФ. – 1995. – 75 с. – Режим доступа: URL:<https://search.rsl.ru/ru/record/01001722389/> (дата обращения: 18.03.2021).

11. Дайшутов М.М., Динека В.И. Признаки субъекта преступления и его правовые категории [Электронный ресурс] / М.М. Дайшутов, С.И. Данека // Вестник Московского университета МВР России. Юридические науки. – 2018. – № 6. – С. 127-131. – Режим доступа: URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/priznaki-subekta-prestupleniya-i-ego-pravovye-kriterii/> (дата обращения: 13.02.2021).

12. Декрет ВЦИК от 20.06.1919 «Об изъятиях из общей подсудности в местностях, объявленных на военном положении». [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL:<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=17452#08129557533026026/> (дата обращения: 05.01.2021).

13. Декрет СНК РСФСР от 13.07.1918 N 3 «О суде». [Электронный ресурс] – Режим доступа:

URL:<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=9237#03447609308773575/> (дата обращения: 05.01.2021).

14. Дмитриева В.Р. К вопросу о признаках банды [Электронный ресурс] / В.Р. Дмитриева // Вопросы студенческой науки. – 2019. – № 12 (40). – С. 107-111. – Режим доступа: URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-priznakah-bandy/> (дата обращения: 17.01.2021).

15. Дуюнов В.К. Квалификация преступлений: законодательство, теория, судебная практика: Монография [Электронный ресурс] / В.К. Дуюнов, А.Г. Хлебушкин- 4-е изд. // Москва : ИЦ РИОР, НИЦ ИНФРА-М, 2019. – 431 с. – Режим доступа: URL:<https://znanium.com/catalog/product/923814>(дата обращения: 05.01.2021).

16. Дуюнов В.К. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник [Электронный ресурс] / под ред. д-ра юрид. наук, проф. В.К. Дуюнова. — 6-е изд. // Москва: РИОР: ИНФРА-М, 2020. - 780 с. – Режим доступа: URL:<https://znanium.com/catalog/product/1067795/> (дата обращения: 05.01.2021).

17. Дуюнов В.К. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учеб. пособие [Электронный ресурс] / В.К. Дуюнов. - 3-е изд. // Москва: РИОР: ИНФРА-М, 2017. - 403 с. – Режим доступа: URL:<https://znanium.com/catalog/product/884167/> (дата обращения: 05.01.2021).

18. Закон СССР от 25.12.1958 «Об уголовной ответственности за государственные преступления». [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL:<http://www.consultant.ru/cons/CGI/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=4908#08443062295779009/> (дата обращения: 12.02.2021).

19. Комиссаров В.С. Вооруженность как признак бандитизма [Электронный ресурс] / В.С. Комиссаров // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2016. – № 11. – С. 21-23. – Режим доступа: URL:<https://lawbook.online/ugolovnogo-prava-voprosi/kurs-ugolovnogo-prava-ruyati-tomah-tom.html/> (дата обращения: 06.03.2021).

20. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 15.12.2020).

21. Кравченко, А.И. Социология: учебник и практикум для академического бакалавриата [Электронный ресурс] / А.И. Кравченко. - 4-е изд., перераб. и доп. // Москва : Издательство Юрайт, 2018. – 389с. – Режим доступа: URL:<https://urait.ru/bcode/412627/> (дата обращения: 05.01.2021).

22. Краснова К.А. Криминологическая характеристика бандитизма [Электронный ресурс] / К.А. Краснова // Всероссийский научно-исследовательский институт МВД РФ. Научный портал МВД России. – 2011. – № 2 (14). – С. 48-54. – Режим доступа: URL:<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17030155/> (дата обращения: 05.01.2021).

23. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за 2010 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL:<https://мвд.рф/reports/13/> (дата обращения: 22.03.2021).

24. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за 2015 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL:<https://мвд.рф/reports/7/> (дата обращения: 22.03.2021).

25. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за 2015-2018 гг. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL:<https://мвд.рф/reports/3/> (дата обращения: 22.03.2021).

26. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за 2018 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL:<https://мвд.рф/reports/4/> (дата обращения: 22.03.2021).

27. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за 2019 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL:<https://мвд.рф/reports/2/> (дата обращения: 22.03.2021).

28. Кудрявцев В.Л. Отграничение террористического акта от иных смежных составов преступлений: теоретический анализ [Электронный ресурс] / В.Л. Кудрявцев // Вестник Южно-Уральского профессионального института. – 2013. – № 1 (10). – С. 45-55. – Режим доступа: URL:<https://www.iauaj.net/node/1291/> (дата обращения: 10.04.2021).

29. Кузнецова О.А., Нестеров С.В. Исторические аспекты появления и развития уголовной ответственности за бандитизм в России [Электронный ресурс] / О.А. Кузнецова, С.В. Нестеров // Вестник ТГУ. – 2014. – №12 (140). – С. 1-8. – Режим доступа: URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskie-aspekty-poyavleniya-i-razvitiya-ugolovnoy-otvetstvennosti-za-banditizm-v-rossii/> (дата обращения: 17.12.2020).

30. Легостаев В.П., Прохоров Л.А. Индивидуализация наказания за бандитизм: законодательные и правоприменительные аспекты [Электронный ресурс] / В.П. Легостаев, Л.А. Прохоров // Научный журнал Кубанского социально-экономического института. – 2018. – № 6. – С. 1-3. – Режим доступа: URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/individualizatsiya-nakazaniya-za-banditizm-zakonodatelnye-i-pravoprimenitelnye-aspekty/> (дата обращения: 22.03.2021).

31. Маринкин Д.Н., Маринкина Ю.А. Уголовно-правовая характеристика бандитизма [Электронный ресурс] / Д.Н. Маринкин, Ю.А. Маринкина // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2016. – № 1 (23). – С. 292-297. – Режим доступа: URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovaya-harakteristika-banditizma-1/> (дата обращения: 29.02.2021).

32. Маторина, Ю.Н. Уголовная ответственность за бандитизм: учебное пособие [Электронный ресурс] / под ред. Ю.Н. Маториной, А.А. Мордовца, В.А. Осипова // М-во внутренних дел Российской Федерации, Московский ун-т. – Москва: МосУ МВД РФ. – 2009. – 66 с. – Режим доступа: URL:<https://search.rsl.ru/ru/record/01004424142/> (дата обращения: 02.04.2021).

33. Мельникова Ю.Б., Устинова Т.Д. Уголовная ответственность за бандитизм [Электронный ресурс] / Ю. Б. Мельникова, Т. Д. Устинова // М.: НИИ пробл. укрепления законности и правопорядка. – 1995. – 32 с. – Режим доступа: URL:<https://search.rsl.ru/ru/record/01001706053/> (дата обращения: 14.04.2021).

34. Мусаелян М.Ф. Террористический акт и бандитизм: квалификация и отграничение [Электронный ресурс] / М.Ф. Мусаелян// Военно-юридический журнал ИЖиСП при Правительстве РФ. – 2018. – № 8. – С. 16-20. – Режим доступа: URL:<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15215931/> (дата обращения: 03.05.2021).

35. Пособина Т.А., Корецкий Д.А. Современный бандитизм: Криминологическая характеристика и меры предупреждения [Электронный ресурс] / Д.А. Корецкий, Т.А. Пособина // СПб. : Изд-во «Юридический центр Пресс». – 2014. – 241 с. – Режим доступа: URL:https://juristlib.ru/book_3727.html/ (дата обращения: 27.02.2021).

36. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 N 1 (ред. от 03.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности». [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_125957/ (дата обращения: 22.03.2021).

37. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2008 г. № 8 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации)». [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL:<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1687278/> (дата обращения: 22.03.2021).

38. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 N 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм». [Электронный ресурс] – Режим доступа:

URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13102/ (дата обращения: 22.03.2021).

39. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 N 29 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое». [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40412/ (дата обращения: 22.03.2021).

40. Постановление ЦИК СССР от 25.02.1927 «Положение о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для Союза ССР опасных преступлениях против порядка управления)». [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL:<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=16474#05194397235066769/> (дата обращения: 22.03.2021).

41. Приговор Верховного Суда Республики Северная Осетия-Алания по делу Калагова Р.Р. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL:<http://old.судебныерешения.рф/bsr/case/560291> (дата обращения: 11.04.2021);

42. Приговор Волгоградского областного суда № 2-8/2020 от 18 августа 2020 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL:<https://sudact.ru/regular/doc/jtHKhdJZkhWr/> (дата обращения: 11.04.2021).

43. Приговор Самарского областного суда № 2-51/2012 от 28 сентября 2012 г. по делу № 2-51/2012 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL:<https://sudact.ru/regular/doc/Ah2uGzXriBLS/> (дата обращения: 11.04.2021).

44. Пудовочкин Ю.Е., Бабаев М.М., Бойко А.И. Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного закона: Сборник материалов Первой Всероссийской научно-практической конференции [Электронный ресурс] / под ред. Ю. Е. Пудовочкина // Москва: РАП, 2014. - 448 с. – Режим доступа: URL:<https://znanium.com/catalog/product/517078/> (дата обращения: 30.03.2021).

45. Рарог А.И. Общая теория вины в уголовном праве: учеб. пособие [Электронный ресурс] / А.И. Рарог // М. : ВЮЗИ. – 1980. – 91 с. – Режим доступа: URL:<https://search.rsl.ru/ru/record/01001003205/> (дата обращения: 09.02.2021).

46. Рощевский А.А. История становления и развития уголовного законодательства об ответственности за бандитизм [Электронный ресурс] / А.А. Рощевский // Наука и образование сегодня. – 2018. – № 12 (35). – С. 91-93. – Режим доступа: URL:<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36531340/> (дата обращения: 11.12.2020).

47. Русская Правда Ярослава Мудрого (пространная редакция), перевод. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL:<http://drevne-rus-lit.niv.ru/drevne-rus-lit/text/russkaya-pravda-prostrannaya/russkaya-pravda-prostrannaya.htm/> (дата обращения: 11.12.2020).

48. Семашка А.П. Характеристика личности преступника, совершившего преступление в составе банды. Классификация участников банды [Электронный ресурс] / А.П. Семашка // Молодой ученый. – 2018. – № 49 (235). – С. 161-165. – Режим доступа: URL:<https://moluch.ru/archive/235/54499/> (дата обращения: 17.02.2021).

49. Соборное уложение 1649 г. Выверено по изданию: М.Н. Тихомиров, П.П. Епифанов. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL:<http://www.hist.msu.ru/ER/EText/1649/whole.htm> (дата обращения: 11.12.2020).

50. Соломоненко И.Г., Коба А.Д. Объект бандитизма [Электронный ресурс] / И.Г. Соломоменко, А.Д. Коба // Сборник материалов Всероссийского круглого стола. Сборник трудов конференции СФ КрУ МВД России. – 2017. – № 4. – С. 146-150. – Режим доступа: URL:<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29735364/> (дата обращения: 01.04.2021).

51. Статистика Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации (2013-2016 гг.) [Электронный ресурс] – Режим

доступа: URL:<http://www.cdep.ru/index.php?id=79/> (дата обращения: 31.01.2020).

52. Таганцев, Н. С. Русское уголовное право в 2 ч. Часть 1 [Электронный ресурс] / Н.С. Таганцев // Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 414с. – Режим доступа: URL:<https://urait.ru/bcode/424351/> (дата обращения: 24.02.2021).

53. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL:<http://музейреформ.рф/node/13810/> (дата обращения: 11.12.2020).

54. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL:<http://музейреформ.рф/node/13973/> (дата обращения: 11.12.2020).

55. Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/ (дата обращения: 11.12.2020).

56. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021). [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 11.12.2020).

57. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных (перевод). [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL:<http://музейреформ.рф/node/13654/> (дата обращения: 11.12.2020).

58. Федеральный закон «Об обороне» от 31.05.1996 N 61-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10591/ (дата обращения: 18.03.2020).

59. Хомутцова А.В. Отграничение бандитизма от смежных составов преступлений [Электронный ресурс] / А.В. Хомутцова под ред. науч. рук-ля Р.С. Данелян // Право и права человека. – 2018. – № 10. – С. 425-429. – Режим доступа: URL:<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35461194/> (дата обращения: 10.05.2021).

60. Чернова К.Т. Организационные группы расхитителей социалистического имущества (криминологическое и криминалистическое исследование). Автореф. дис. канд. юрид. наук [Электронный ресурс] / К.Т. Чернова // Изд.: Москва. – 1974. – 20 с. – Режим доступа: URL:<http://lawlibrary.ru/izdanie36274.html/> (дата обращения: 11.05.2021).